

Светлана Рощина

Привет, офисный планктон!

повесть

16+

Светлана Рощина

Привет, офисный планктон!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63595822

SelfPub; 2020

Аннотация

«Привет, офисный планктон!» – ироничная и очень жизненная повесть о рабочих буднях сотрудников юридического отдела Корпорации «Делай то, что не делают другие!». Взаимоотношения коллег, ежедневные служебные проблемы и их решение любыми способами, смешные ситуации, невероятные совпадения, а также злоупотребление властью и закулисные интриги, – вот то, что происходит каждый день в офисных стенах, и куда автор приглашает вас заглянуть и почувствовать себя офисным клерком, проводящим большую часть жизни на работе.

Содержание

Глава 1,	4
Глава 2,	25
Глава 3,	33
Глава 4,	42
Глава 5,	49
Глава 6	57
Глава 7	60
Глава 8	65
Глава 9,	69
Глава 10	75
Глава 11,	79
Глава 12	83
Глава 13,	89
Глава 14,	91
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Светлана Рощина Привет, офисный планктон!

**Глава 1,
в которой читатель познакомится
с основными действующими
лицами этой повести и
узнает о существовании
удивительной Корпорации с
оригинальным названием «Делай
то, что не делают другие!»**

Когда заканчивался мой декретный отпуск (уже второй по счёту), я с нетерпением считала дни, остававшиеся до выхода на работу. Безумно надоела эта домашняя рутина, и нестерпимо хотелось вновь окунуться в размеренные рабочие будни с постоянным чаепитием, безобидным подглядыванием в замочную скважину чужой, гораздо более интересной и на-

сыщенной жизни, ну и, конечно же, с бескрайним бумаготворчеством. И хотя я слышала, что наш дружный коллектив за прошедшие три года уже наполовину сменился, это нисколько не умаляло предвкушения праздника от предстоящего выхода на работу. Человек я коммуникабельный, лёгкий в общении и потому полагала, что найти общий язык с новыми сослуживцами мне совершенно не составит труда. А работать мне посчастливилось в очень перспективной и престижной Корпорации под названием «Делай то, что не делают другие!», которая находилась в прямом подчинении одного из министерств нашего Правительства, а именно Министерства прогрессивных идей, поэтому все наши отчёты и другие важные документы отправлялись прямым ходом в это самое Министерство, которое каждый из нас посещал минимум раз в неделю, а то раз в день. Поэтому все сотрудники Корпорации, даже самые мелкие чиновники, имели возможность ощущать себя важными шишками, когда нам приходилось с папкой под мышкой шествовать по министерским коридорам по красной ковровой дорожке и заходить в приёмную самого Министра или одного из его заместителей, чтобы сдать на подпись какой-нибудь из наших документов.

Работа в нашей Корпорации была самой разнообразной, так как мы собирали с регионов предложения по улучшению работы всевозможных отраслей нашей экономики и промышленности, анализировали их и результаты докладывали в Министерство. По направлениям деятельности наша Кор-

порация подразделялась на управления и отделы. Я же работала рядовым юрисконсультom в нормативно-правовом отделе нашей Корпорации.

Здание, в котором располагалась Корпорация «Делай то, что не делают другие!», не принадлежало к числу новых и современных, с большим количеством этажей, панорамными окнами и скоростными лифтами. Наоборот, посреди комплекса ультрасовременных строений центра нашей столицы Корпорация располагалась в старинном пятиэтажном особняке, построенном более ста лет назад. Из-за этого комнаты, в которых нам приходилось работать, были совсем крошечными, в каждой едва размещалось по три-четыре человека, да и то, если столы были вплотную придвинуты друг к другу. С туалетными комнатами тоже была беда, так как руководство Корпорации отхватило себе аж два туалета (один из которых был в пользовании только Генерального директора), тогда как народу (а нас было сто семнадцать человек) было позволено пользоваться оставшимися тремя, из которых лишь один был женским, и в нём всё время тусовались уборщицы. Причём именно тусовались, потому что я не знаю, что можно делать в туалете с раннего утра до позднего вечера. Стоило зайти в женский туалет, как ты тут же натыкалась на гневный взгляд одной из уборщиц, которая непременно полоскала в раковине половую тряпку, а одну из двух кабинок туалетной комнаты использовала для слива воды. И получалось, что помыть руки или сполоснуть кружку у тебя вообще

не было никакой возможности, а чтобы справить нужду приходится стоять в очереди в одну несчастную кабинку, которая оставалась в пользовании всех сотрудниц Корпорации. Именно поэтому часто, чтобы набрать в чайник воды, приходилось идти к мужскому туалету и просить первого встречного представителя сильного пола оказать любезность и наполнить чайник водой. В общем, издержки работы в здании, изначально непредназначенном для размещения такой большой группы лиц, каждый день давали о себе знать, но со временем человек привыкает ко всему, и вскоре я сама не заметила того, как перестала пользоваться лифтом, к которому всегда была огромная очередь и который подозрительно часто ломался из-за перегрузок; перестала лишний раз бегать в туалет, а полное отсутствие личного пространства стала воспринимать как норму, которая всегда является следствием слишком большого скопления людей на маленьком пространстве.

Ну вот, вроде бы я и обрисовала место, где работала уже более пяти лет, и куда мне предстояло вскоре вернуться, а теперь позвольте представить вам тот небольшой круг лиц, который и составлял мой родной коллектив. А начну я с Миши Миронова – одной из ярчайших фигур не только нашего отдела, но и всей Корпорации, так как он одновременно являлся и представителем руководства юридического отдела, потому что занимал должность заместителя начальника отдела, и исполнителем, так как часто сам брался исполнять

срочные документы, не поручая их подчинённым, и глашатаям всех новостей, как нашего отдела, так и всей Корпорации, потому что услышав какое-либо сообщение, он тотчас передавал его первому встречному и так дальше по цепочке, и в итоге все были в курсе того, что происходило в нашем отделе, а мы, в свою очередь, благодаря Михаилу, были в курсе того, что творилось во всей Корпорации.

Внешностью Миша Миронов был удивительно похож на знаменитого актёра советского кино Юрия Яковлева в фильме Эльдара Рязанова «Человек ниоткуда». Когда персонаж Юрия Яковлева с нескрываемым энтузиазмом и воодушевлением доказывал своим товарищам о существовании племени Тапи, создавалось впечатление, что режиссёр придумал своего главного героя, наблюдая за поведением и внешним обликом Михаила Миронова. Но, к сожалению, это было невозможно, так как фильм был снят за несколько лет до его рождения моего коллеги.

Михаилу сорок два года, но из-за худощавой внешности и порывистости движений выглядит он гораздо моложе своих лет. Миронов женат. Женится он по залёту за четыре месяца до рождения сына. Причём жена Михаила моложе его на десять лет. При таком раскладе мужчины обычно стараются как можно больше времени проводить дома с молодой женой, забыв и о друзьях и о работе. Но не таков был наш Михаил! Он приходит на работу раньше всех, а уходит позже всех. Он – типичный трудоголик, который совершенно не

умеет правильно планировать своё рабочее время, потому что большую часть дня Михаил занимается откровенной демагогией. Ходит-бродит по кабинетам и болтает со всеми подряд на рабочие темы и просто за жизнь. Если кто-то звонит ему по телефону, то Михаилу недостаточно просто ответить абоненту на его вопрос, ему непременно нужно обсудить со своим собеседником все последние новости и лишь потом положить трубку. В итоге любой телефонный звонок Михаила длится не менее двадцати минут, а порой и гораздо дольше. Но когда рабочий день начинает подходить к концу, Миронов садится за свой рабочий компьютер и усердно принимается работать над документами, срок которых истекает сегодня. И заметив, что все собираются расходиться по домам, Михаил, размахивая своими документами, кричит во всеуслышание:

– Куда это вы собрались? А работать кто будет?

И ему дружно отвечают, что мы, мол, свою работу сделали днём, а теперь с чувством исполненного долга можем идти по домам, но для Миронова это не является аргументом.

– Я же работаю! Вот и вы работайте!

На эти слова я обычно отвечала Михаилу, что он нам не указ, так как его должность выше, а зарплата больше, и мы своё уже отработали. И хотя Миронову не шибко нравится мой ответ, от меня, по крайней мере, он отстаёт. А уж как другие ему отвечали, я не знаю.

Ну, что ж, пожалуй, мне удалось набросать довольно-таки

точный портрет Михаила Миронова.

Следующим сотрудником нашего отдела был Алексей Веников.

Алексей – мой ровесник, то есть ему тридцать шесть лет. Выглядит он неплохо, однако его внешность такова, что взгляду не за что зацепиться. Вроде бы всё при нём: и лицо, и фигура, и одет в дорогой костюм, но глядя на него, мне всегда приходит на ум роман Герберта Уэллса «Человек-невидимка». Увидев этого парня в толпе, вы не обратите на него внимания и даже не запомните, и я не знаю почему. Более того, что-то в Алексее смущало меня, и я долго не могла понять почему.

Веников был женат и очень удачно. Жена Алексея моложе его на восемь лет и хороша собой, к тому же из богатой семьи, так что Веников жил вместе с молодой женой в её квартире, купленной на деньги её родителей. У Вениковых была дочь шести лет, так что их брак можно было считать вполне удачным, тем более что Алексей, в отличие от многих других мужчин нашей Корпорации, никогда не флиртовал, даже в шутку, с представительницами прекрасного пола и придерживался исключительно строгих правил в отношениях с коллегами. Всех, кто был старше его хотя бы на пару лет, а также хоть немного выше по должности, он называл по имени-отчеству и обращался на «Вы». Он вообще держал дистанцию со всеми коллегами, и потому у Веникова ни с кем не было

панибратских отношений, из-за чего мало кто из нас испытывал к нему искреннюю симпатию. Однако свою работу он выполнял и выполнял старательно, поэтому все относились к нему довольно-таки терпимо, но не пытаюсь подружиться.

Правда, всё это – результат исключительно моих наблюдений, которые сложились у меня после моего выхода на работу из декретного отпуска, так как до этого Алексей с нами не работал. Его взяли именно после того, как я ушла в декрет, и как раз на моё место. Но за три года Алексей сумел проявить себя, и потому очень скоро его перевели с временной должности на постоянную, так что теперь он был полноправным членом нашего коллектива.

Далее идёт Антон Ершов – молодой человек двадцати шести лет, то есть ровно на десять лет моложе меня. Однако он уже давно в нашем коллективе, так как пришёл к нам сразу после окончания ВУЗа, за год до того, как я ушла в декрет.

К Антону у меня особое отношение. По какому-то невероятному стечению обстоятельств в своё время я была знакома с его старшей сестрой Дашей. Мы вместе учились в Юридической Академии и даже немного дружили. Но потом наши дороги разошлись, и мы перестали общаться, хотя я помнила, как Даша говорила мне, что у неё есть младший брат Антон. Однако я и предположить не могла, что когда-нибудь мне доведётся с ним встретиться. Но твисты, которые нам подкидывает жизнь, порой бывают удивительней любых ки-

ношных поворотов сюжета, созданных фантазиями опытных сценаристов, чей мозг энергично подпитывают специальные препараты, пробуждающие воображение. Но в моей жизни допинги и стимуляторы – вещь излишняя, так как тернистый жизненный путь, по которому мне приходится идти, и без того полон неожиданных поворотов и сюрпризов, и мне совсем не нужно напрягать свой ум, чтобы изобрести удачный ход сюжета: достаточно лишь стоять и наблюдать за тем, как вокруг меня разворачиваются события, и аккуратно записывать их в записную книжку – вот и готов сюжет хорошего романа!

Ну да я отвлеклась. Вернёмся к Антону.

После окончания высшего учебного заведения, благодаря связям отца, Антон сразу же смог получить место в нашей Корпорации, так что ему не пришлось начинать с самых низов, медленно карабкаясь вверх по карьерной лестнице. А год назад Антон женился на своей сокурснице Алле, которая, как и в случае с Алексеем Вениковым, была девушкой с приданым. А приданым служила двухкомнатная московская квартира. Так что Антон очень неплохо устроился. Благодаря связям отца он оказался на денежной работе, а благодаря молодой супруге – ещё и с квартирой. Но в отличие от Алексея, Антон был очень приятным и коммуникабельным молодым человеком, с которым было легко иметь дело, а потому и отношение к нему было гораздо лучше, чем к Веникову.

Ещё одним персонажем моей правдивой повести является Юля Решетникова. Это дама очень интересная, и знакомство с ней стало для меня настоящим событием, хотя я поняла это только годы спустя.

Юля старше меня на четыре года. Пять лет назад мы с ней почти одновременно пришли работать в Корпорацию «Делай то, что не делают другие!», поэтому нас посадили за соседние столы друг напротив друга. Вначале меня напрягало это соседство, так как Юля – девушка с характером, да ещё с каким! За словом в карман не лезет и на шею себе сесть никому не позволит! Она родом из Сибири, куда её родители, будучи молодыми людьми, уехали строить БАМ. Но вместе с развалом великой державы всесоюзная стройка тоже приказала долго жить.

Юля рассказывала, что в детстве и в юности она всегда была хорошо одета. В восемнадцать лет у неё уже были кожаное пальто и дублёнка, а бельё она носила только французское. А ещё она как-то раз спросила меня, сколько видов сгущёнки я знаю. Я удивилась её вопросу, так как в моём детстве сгущёнка была только одна: в жестяных баночках, да и та являлась страшным дефицитом. А Юля сказала, что у них в магазинах сгущёнки было три вида, и они ещё выбирали, какую купить, а не хватало то, что выбросили в магазине.

Но те благодатные времена закончились, и работы в их городе не стало. Также как и прекратилось привилегированное снабжение, и Юля решила попытать счастья в столице, оста-

вив дома не только родителей, но и сына. С мужем она развелась и, переехав в столицу, нашла себе нового мужчину, достаточно обеспеченного, но тоже не местного. Он содержал Юлю, но в брак вступить не предлагал, поэтому Решетниковой приходилось довольствоваться теми отношениями, которые у неё были. Но к тому времени, когда я вышла из декретного отпуска, Юля успела расстаться со своим кавалером и теперь пребывала, как говорится, в активном поиске.

Юля не была красавицей, к тому же с возрастом потихоньку начала набирать вес, который старательно прятала под деловыми костюмами. Причём все её костюмы были исключительно серого цвета в полосочку. Они не были одинаковыми, нет. Опытный взгляд мог отличить один оттенок серого от другого, а более широкие полосочки от узких. Но в целом, все костюмы Юли были очень похожи между собой.

У Юли была короткая стрижка, хотя с такими густыми волосами, как у неё, можно было и поэкспериментировать, но отчего-то Решетникова не хотела этого делать.

И ещё Юля очень много курила и питалась исключительно фаст-фудом. И первый пункт меня особенно в ней раздражал, так как сидеть рядом с курящим человеком мне было неприятно. К тому же мне не повезло родиться с обострённым обонянием, и, заходя в общественный транспорт, я часто вынуждена прикрывать нос платком, так как многочисленные запахи вокруг порой доводят меня до обморока. В общем, из-за того, что Юля много курила, мне приходилось

часто проветривать наш кабинет, что также вызывало в моей коллеге недовольство, так как она заявляла, что я желаю отправить её на больничный, что нисколько не соответствовало истине, так как я больше, чем кто-либо другой, была заинтересована в том, чтобы Решетникова прекрасно себя чувствовала, потому что в случае её болезни все неисполненные Юлией документы автоматически перекидывались на меня. А мне и без этого было чем заняться. Но в целом, мы с ней неплохо ладили, хотя я всё же предпочла бы сидеть в другом кабинете с другими своими коллегами.

Далее следует рассказать о Фёдоре Игнатьевиче Игнатове. Ему пятьдесят два года. Это мужчина среднего роста, плотного телосложения с небольшими усиками. Растительность на его голове заметно поредела, но, по крайней мере, до лысины дело ещё не дошло.

Игнатов пришёл к нам в отдел ещё до моего ухода в декретный отпуск. Собственно, его и приняли к нам потому, что я собралась уходить, и нужны были новые рабочие головы.

Фёдор Игнатьевич раньше работал в полиции и дослужился до звания подполковника, после чего благополучно ушёл на пенсию. Но то ли от скуки, то ли из-за денег, Игнатов снова начал искать работу и в итоге пришёл к нам, устроившись на должность обычного юриста. Причём, скажу я вам, особым трудолюбием Фёдор не отличался, так как с исполнени-

ем порученных документов тянул до последнего, и вместо того чтобы самому готовить правовое заключение, старался найти на сервере нашего отдела какой-нибудь похожий ответ и использовал его в качестве результата своей деятельности. Мне такие халявщики никогда не нравились, но нашего начальника Фёдор вполне устраивал, поэтому Игнатова оставили у нас.

Игнатов был дважды вдовцом, и каждая из жён оставила ему по квартире. Так что в какой-то степени Фёдора Игнатьевича можно было считать завидным женихом. Правда, от первой жены у него имелся сын Максим, которому было двадцать три года, но учитывая наличие двух квартир в столице, делить им было нечего.

В качестве ещё одного положительного качества я бы отметила неплохое чувство юмора Фёдора, которое, к сожалению, он нечасто нам демонстрировал. К тому же Фёдор был третьим человеком, с которым я сидела в одном кабинете. Остальные ребята обитали в другом. И только руководители нашего отдела имели по отдельному кабинету.

Теперь представлю Лену Буроватых. Ей двадцать девять лет. «Знойная женщина, мечта поэта» – так охарактеризовал Остап Бендер мадам Грицацуеву, и именно так выглядела Лена Буроватых в глазах Миши Миронова.

У Лены была очень большая грудь, размера, наверное, седьмого. Причём она старалась её прятать, но такое богат-

ство спрятать трудно. Ещё у Лены были длинные густые волосы, которые она обычно убирала в хвост. Причём повышенная волосатость у Лены была не только на голове, но и на остальных частях тела: на руках, на скулах, на подбородке. И меня это, признаюсь честно, несколько возмущало. В наше время, когда женщине доступны любые виды эпиляции, не стоит этим пренебрегать. Однако на подобных недостатках внешности, по-видимому, акцентировала внимание только я, потому что мужчины замечали у Лены только её большую грудь и стройные ноги, которые со временем тоже начали полнеть. Но роскошный бюст затмевал собой любые недостатки во внешности этой девушки, и она этим выгодно пользовалась.

Не будучи замужем и не имея малолетних детей, Лена могла казаться доступной любому мужчине, но при этом таковой не была. Но мужчины этого не знали. Особенно наш Миша Миронов, который мгновенно терял дар речи, когда Лена Буровых появлялась на его горизонте. А так как Миша Миронов имел в нашей Корпорации значительный авторитет, да и сам был парнем неглупым, то Лена смекнула, что иметь такого покровителя было бы неплохо. И Миша очень быстро попался на её удочку, потому что теперь Лена могла вообще ничего не делать. Любой документ, переданный ей на исполнение, она брала в руки и несла Мише, клала перед ним и, хлопая глазами, произносила:

– Михаил Владимирович, мне тут начальник поручил

подготовить письмо в Министерство с нашими предложениями по вопросу уменьшения сроков рассмотрения заключений по законопроектам, а я даже не знаю с чего начать! Я никогда не занималась этим вопросом и боюсь, что не смогу в официальном ответе правильно изложить позицию нашей Корпорации.

И Миша Миронов, моментально бросая все свои документы, радостно принимался объяснять Лене, как нужно готовить ответ. И она терпеливо слушала его, благодарила за помощь и возвращалась на своё рабочее место, где кое-как делала набросок письма в Министерство, после чего снова несла его Миронову. Тот, завидев перед собой Лену, вновь бросал все дела и принимался вычитывать то, что она наваяла. Критиковать свою любимицу он не смел, поэтому просто говорил ей:

– Лена, оставь документ мне! Я сам подготовлю ответ и согласую у начальника. Можешь не беспокоиться! Я всё сделаю вовремя и в лучшем виде!

И Лена не беспокоилась. Спихнув проблемный документ, она возвращалась на своё рабочее место, где со спокойной душой начинала листать какой-нибудь женский журналчик или раскладывать пасьянс на компьютере. А когда ей требовалось исполнить новый документ, она действовала по уже налаженной схеме, перекладывая свою работу на плечи влюблённого Михаила.

Все это видели и говорили Мише, что Лена его использу-

ет, но он твердил в ответ, что лишь помогает молодой сотруднице влиться в работу, и у него нет к ней никаких чувств, кроме дружеских, но никто ему не верил. И впоследствии это привело к целому ряду проблем, которые возникли в нашем коллективе. Но об этом я расскажу чуть позже, а пока остановлюсь на том, что если бы не манипулирования чувствами Миши Миронова, который был семейным мужчиной, я бы, наверное, и слова дурного про Лену не сказала, так как она была приветливой и дружелюбной девчонкой, от которой не приходилось ждать подлости за спиной. Лично у меня с Леной были неплохие отношения, как и у остальных наших сотрудников, поэтому в целом будем считать её положительным персонажем, хотя и не лишённым некоторых недостатков, как, впрочем, и любой из нас.

И наконец, я добралась до Анатолия Юрьевича Макарова – нашего начальника. Он моложе меня на год, да и вообще моложе почти всех своих подчинённых. По образованию он – медбрат и некоторое время работал санитаром на скорой помощи. Однако ему посчастливилось иметь очень влиятельного дядю, который в своё время свёл знакомство с Генеральным директором нашей Корпорации. Правда, тогда он был только заместителем Генерального директора, но и этого было достаточно, чтобы дядя Анатолия Юрьевича попросил своего нового знакомого пристроить племянника на тёпленькое местечко. Однако Корпорация «Делай то, что не де-

лают другие!» хоть и являлась разноплановой организацией, медицинских услуг населению не оказывала, и потому Толе Макарову было предложено получить ещё одно образование, которое помогло бы ему устроиться на хорошее место. И недолго думая, Макаров нашёл какой-то захудалый коммерческий юридический ВУЗ, поступил туда и, будучи студентом первого курса, получил должность заместителя начальника юридического отдела нашей Корпорации. А через три года, когда начальник юридического отдела благополучно ушёл на пенсию по возрасту, Анатолий Макаров, не имея законченного юридического образования, занял его место. Такое стало возможно лишь потому, что его покровитель сам стал руководителем Корпорации и мог принимать любые решения касательно кадрового состава своей организации без учёта необходимых требований к должностным обязанностям той или иной штатной единицы. В итоге, Анатолий Макаров в возрасте двадцати восьми лет оказался на очень солидной и выгодной должности, ради получения которой обычные люди трудятся лет тридцать. Знаний и опыта юридической работы у Макарова было меньше, чем у любого из его подчинённых, он ни разу не был в суде, да и вообще самостоятельно не мог составить даже самый простой договор. Он был начальником чисто номинально, однако ни один подготовленный нашим отделом документ не попадал на подпись руководству Корпорации без визы Макарова. И чтобы показать свою «компетентность», он всегда заворачивал аб-

солютно все документы, подготовленные любым из нас. И в качестве замечаний предлагал либо поменять абзацы местами, либо изменить падеж в какой-либо фразе, либо из двух предложений составить одно или наоборот, в общем, придирался по мелочам, а не по существу, и визировал подготовленный документ лишь после двух-трёх исправлений. И я уже настолько привыкла к подобным чудачествам нашего начальника, что даже не обращала на них внимания и всегда была морально готова к тому, что даже самый отшлифованный текст Макаров будет пытаться улучшить путём перестановки слов и фраз местами.

О том, что Анатолий Макаров является самым слабым юристом в Корпорации «Делай то, что не делают другие!», знали не только сотрудники нашего отдела, но и вся Корпорация, так как нам прямо в лицо говорили, что мы – единственный отдел, который может спокойно существовать без начальника. Так оно и было, потому что когда посреди рабочего дня Макаров куда-то исчезал, никого не предупредив и переставая отвечать на телефонные звонки, наш отдел продолжал нормально функционировать. Документы исполнялись в срок, рабочие встречи проходили в запланированном порядке, судебные заседания не пропускались. Даже если вдруг Генеральный объявлял внеплановое совещание и никто не мог найти Макарова, то вместо него на совещание отправлялся кто-нибудь из старших сотрудников нашего отдела. Обычно это были Миронов или Решетникова. И когда

Макаров вновь появлялся на рабочем месте, то не пожинал никаких негативных последствий своего отсутствия, так как никто его не то, что не наказывал, но даже не журил. Все знали, что он под крылом у Генерального, а самому Генеральному было плевать, кто именно принёс ему документы на подпись: начальник юридического отдела или один из его подчинённых. Главное, что работа была выполнена и выполнена в срок.

Вот таким начальником был наш Анатолий Юрьевич Макаров, с которым вроде бы все считались, но которого при этом никто не воспринимал всерьёз.

Да, забыла сказать. Совсем недавно Макаров женился и стал отцом, так как у него родился сын. В жёны он взял провинциальную девушку, которая его практически на руках носила, потому что никакой работой по дому Анатолий Юрьевич, естественно, не занимался, равно как и ребёнком. Всё благополучно легло на плечи его юной жены, которая к тому же ещё и стремилась делать карьеру в химической промышленности и даже преуспела в этом. Но углубляться в историю семьи Макаровых я не стану, потому что не он является главным действующим лицом моей повести, и всё, что я хотела сказать об этом человеке, чтобы мой любезный читатель мог себе представить этого персонажа, я уже сказала.

Ну и ещё один сотрудник нашего отдела – это я, Катя Мещерякова. Мне тридцать шесть лет, но уверена, что выгля-

жу моложе, так как до сих пор ношу платья, сшитые ещё в школьные годы. Не пью, не курю, матом не ругаюсь. Вообще. Каждое утро делаю зарядку и стараюсь вести правильный образ жизни. Стараюсь со всеми поддерживать хорошие отношения, даже с теми, кто мне откровенно не нравится, хоть это и сложно. И ещё у меня есть одно очень неприятное качество характера. Я – патологический альтруист. В ответ на любую просьбу, даже откровенно неприятную и обременяющую меня, произнести слово «нет» я не могу в принципе, и те, кто это замечает, нагло пользуются этим моим качеством. И хотя я стремлюсь всячески расширить свои личные границы, чтобы не позволять особенно бесстыдным личностям злоупотреблять моей отзывчивостью, пока что у меня это плохо выходит. Но я над этим работаю и надеюсь, что однажды смогу без внутреннего содрогания и чувства вины отказывать особо бесцеремонным и бессовестным людям, но пока этот день ещё не наступил.

Да, забыла упомянуть. Я давно замужем. Настолько давно, что мы с мужем перестали испытывать какие-либо романтические чувства друг к другу, воспринимая свой брак как данность, которая всегда была и всегда будет. У нас двое детей: дочь четырнадцати лет и сын трёх лет. Полагаю, пока этих сведений обо мне будет достаточно, потому что чуть позже я поведаю читателю о себе гораздо больше разных подробностей, позволяющих гораздо лучше понять меня и объяснить мотивы моих поступков, которые я буду совершать в даль-

нейшем.

Остальные действующие лица этой повести будут появляться по ходу развития сюжета, и я постараюсь обрисовать их читателю по мере необходимости.

Глава 2, в которой Миша Миронов пытается понять, кому именно должна нравиться его жена

И вот настал тот день, когда я после трёхлетнего перерыва вышла на работу. Вернувшись на прежнее рабочее место, я зашла в кабинет, где вместе со мной должны были работать бок о бок Юля Решетникова и Фёдор Игнатов. Но только вот Юли в это утро не было на месте, и когда она с опозданием появилась на работе, Фёдор спросил её:

– Юлия Владимировна, где ты была всё это утро?

– У врача, Фёдор Игнатьевич, у гинеколога, – нимало не стесняясь, сообщила Юля.

– Что с тобой такое? – сочувственно поинтересовался Фёдор.

– Да беременна я, – усмехнувшись, сообщила Юля, всем своим видом показывая, что это всего лишь отговорка, так как истинную причину посещения врача она сообщать не намерена.

– Что? Пост сдал, пост принял? – тут же отреагировал Фёдор, применив свой полицейский юмор, и я, не удержавшись, рассмеялась.

Как здорово Фёдор разрядил обстановку и выкрутился из неловкой ситуации! А между тем такое весёлое начало моего вливания в рабочий процесс было лишь первым шагом, который мне предстояло сделать, чтобы вновь почувствовать себя настоящим офисным сотрудником. События, произошедшие в нашем коллективе за это время, обрушились на меня со страшной силой, и мне пришлось спешно раскладывать их по полочкам в своей голове.

Так, в наших рядах появились новые сотрудники (Алексей Веников и Лена Буроватых), Антон Ершов и Анатолий Юрьевич Макаров узаконили свои отношения с подругами, а Макаров ещё и стал отцом. Юлия Решетникова похудела на пятнадцать килограммов. Причём такое похудение не сказалось отрицательно на её внешности, а наоборот, омолодило её, потому что Юлия занялась какой-то дыхательной гимнастикой, и это позволило её коже остаться такой же подтянутой, как и прежде. Так что по сравнению с тем обликом, который она имела три года назад, Юлия Решетникова заметно преобразилась в лучшую сторону. А ещё незадолго до моего выхода на работу ребята предприняли автомобильную поездку в Санкт-Петербург, о чём Миша Миронов поведал мне во всех подробностях чуть ли не с порога своего кабинета.

В поездку они отправились семьями: Алексей и Антон с жёнами, Фёдор с сыном и Миша с женой и сыном. Почему не поехали Юлия с Леной, я не спрашивала. А про начальника и говорить, думаю, не стоит, так как любой коллектив лучше

чувствует себя в отсутствие своих руководителей, какими бы хорошими они ни были.

Фотоснимки этого дружеского путешествия Миша выложил на сервере, чтобы все желающие могли их посмотреть и оценить масштаб проведённого мероприятия.

Я несколько раз была в Санкт-Петербурге и потому не испытывала никакой зависти к ребятам, тем более что с юных лет не терплю ходить по улице толпой, предпочитая одиночные неспешные прогулки по незнакомым местам организованным экскурсиям по осмотру известных достопримечательностей. И потому я рассматривала фотоснимки своих товарищей не для того, чтобы познакомиться с красотами северной столицы, а чтобы посмотреть на членов семьи своих коллег.

Жёны Антона и Алексея были хороши собой и, по-видимому, пылали нескрываемой любовью к своим мужьям, так как на всех кадрах льнули к ним, боясь отойти в сторону. Сын Фёдора, в отличие от отца, имел длинные вьющиеся волосы, а в остальном был его копией. А сын Миши Миронова, наоборот, лицом был похож на мать, а телосложением явно пошёл в отца, так как тоже был очень худым. А вот супруга Михаила – Ирина – явно страдала лишним весом. Причём лишними были не десять или двадцать килограммов, а, наверное, пятьдесят. И этот контраст, когда Антон и Алексей стояли в обнимку со своими жёнами, а Миша пристроился где-то в сторонке, словно стеснялся своей супруги, сра-

зу бросался в глаза.

Глядя на Мишу с женой, можно было подумать, что это она его на десять лет старше, а не он её.

Обычно человек набирает лишний вес в результате неправильного питания или сидячего образа жизни, но у Ирины был другой случай. Она работала операционной медсестрой в кардиологии, и по восемь-десять часов в день ей приходилось проводить на ногах. Полагаю, после родов у неё произошёл гормональный сбой, и она резко поправилась. Такое бывает, и гораздо чаще, чем можно подумать. Хотя, признаться, в жизни мне приходилось наблюдать обратную ситуацию, когда полная молодая женщина после родов превратилась в стройняшку. Я помнила об этом случае и решила рассказать Мише, чтобы доказать, что подобное можно лечить подобным. Ирина ещё достаточно молода, чтобы родить второго ребёнка, так что не стоит отказываться от возможности поправить своё здоровье и обзавестись ещё одним малышом, пока супруги Мироновы ещё могут себе это позволить.

– Миша, – улучив момент, обратилась я к своему коллеге. – А ты не думал, что твоей Ирине следует сходить к эндокринологу и проверить гормоны?

– Зачем? Она абсолютно здорова! Просто набрала несколько лишних килограммов. Но сейчас она уже решает эту проблему. Она ходит на иглоукалывание, а ещё ей посоветовали одну очень хорошую диету.

– Сомневаюсь, что вы действуете в верном направлении.

Ирина – такая молодая, а так сильно поправилась! Это не просто так. У неё однозначно случился гормональный сбой, и ей нужно лечиться. Или можно поступить ещё проще. Родите второго ребёнка – и организм твоей жены восстановится! Поверь, я знаю, что говорю. У нас в школе был такой случай. Наша библиотекарша была очень толстой. И хотя ей было всего двадцать четыре, выглядела она лет на десять старше. Мы называли её «Тумбой» или «Три на два», имея в виду её габариты в метрах. Но вот она выходит замуж, рождает ребёнка и резко худеет. Из толстухи, которая еле в дверь проходила, она становится стройной молодой женщиной и начинает носить одежду сорок шестого размера. Когда мы это увидели, у нас даже язык не поворачивался снова назвать её «Тумбой». Все стали называть её по имени и дружно забыли прежнее прозвище. И я думаю, твоей жене тоже стоит попробовать на себе этот метод.

– Вообще-то она хочет второго ребёнка, – задумчиво произнёс Миша. – Постоянно твердит мне об этом.

– Вот! – подняв вверх указательный палец правой руки, произнесла я. – Она понимает, что нужно вашей семье и её организму в частности. Не стоит мешать женщине реализовывать её желание иметь ребёнка!

– Но ты же знаешь, мы живём в однокомнатной квартире! – начал спорить со мной Михаил. – В ней не хватит места ещё для одного ребёнка!

– Миша, – твёрдым голосом произнесла я, пытаюсь воз-

звать к разуму своего коллеги, – ты – единственный ребёнок у пожилых родителей. И у каждого из них имеется по квартире (Миша рассказывал, что его родители в разводе и живут отдельно, каждый в своей квартире). Стало быть, не за горами день, когда ты унаследуешь обе эти квартиры. И даже если сейчас вам придётся тесновато, в скором времени эта проблема решится, и места будет достаточно и для тебя с женой, и для твоих детей.

– Как ты не поймёшь, что всё это совсем непросто! – принялся размахивать руками Михаил. – Ещё один ребёнок принесёт с собой слишком много проблем!

– Да где уж мне знать о проблемах, которые влечёт за собой рождение детей! – иронично заметила я. – У меня семейная и жилищная ситуация гораздо хуже твоей, а я всё равно решила родить второго!

– Но я сейчас не готов ко второму ребёнку! – продолжил возражать мне Миша. – Может, через год или два.

– Ну да, время терпит. Твоя жена ещё молода и может немного подождать. Хотя я бы не советовала тебе с этим тянуть, – с укором сказала я Мише, и наш разговор закончился.

А когда я вернулась в свой кабинет и вкратце пересказала этот разговор Юле, дополнив его красочным описанием нашей школьной библиотечарши, чьё великолепное преобразование произвело очень сильное впечатление чуть ли не на весь город, Решетникова поведала мне следующее.

– Когда ты была в декрете, перед Новым годом нам выдали

билеты на концерт. Все пошли на него со своими половинками, и Миша в том числе. Но когда мы столкнулись с ним в холле, то, увидев меня, он смутился. Рядом с ним была его жена, и я подошла к ним, чтобы поздороваться и поболтать, но в ответ Миронов лишь буркнул «привет» и сразу пошёл занимать свои места. А потом, на следующий день он сам подошёл ко мне и спросил, понравилась ли мне его жена. И тогда я ему ответила: «Миша, она должна нравиться тебе, а не мне!». После этого он снова смутился и пошёл к себе.

– Как точно ты сказала! – восхищённо произнесла я Юльке.

Миша всегда стеснялся представлять кому-либо свою жену. Наверное, из-за её внешнего вида, потому что у остальных парней нашего отдела жёны были молодые, стройные и красивые, и на их фоне Мишина супруга заметно проигрывала. Но Юля была абсолютно права, говоря о том, что в плане любви играют роль лишь личные предпочтения каждого человека, а не общепринятое мнение о том, как должна выглядеть идеальная жена. Тем более что когда я спросила Мишу, какой была Ирина, когда он с ней познакомился, он ответил, что и в восемнадцать лет она была пышкой.

– Так что же ты хочешь? – ответила я ему. – Если девушка в восемнадцать лет носит сорок восьмой размер одежды, то вряд ли к тридцати годам она перейдёт на сорок второй!

Но Миша сказал, что ему нравятся пухленькие девушки.

– Так в чём проблема? Ты хотел пухленькую жену, ты её

получил! Нечего оглядываться на других и интересоваться их мнением о том, насколько симпатичной они считают твою жену.

И в этом Миша не мог со мной не согласиться.

Глава 3, рассказывающая о том, с какими подводными камнями придется сталкиваться женщине, вышедшей на работу после окончания отпуска по уходу за ребёнком

Стоило мне приступить к своим служебным обязанностям, как выяснилось, что все мои предыдущие заслуги были давно забыты. Словно я ни разу не бывала в суде или же не составила ни одного проекта федерального закона или же никогда не разрабатывала конкурсную документацию для проведения торгов. Меня посадили за самую скучную и неблагодарную работу, которую обычно поручают новичкам, не знающим абсолютно ничего о специфике деятельности Корпорации, либо же самым бестолковым сотрудникам, которых по какой-то причине нет возможности уволить в данный момент, и руководство Корпорации только ждёт повода, чтобы избавиться от него. В общем, меня посадили за подготовку справок о проделанной отделом работе. За неделю, за месяц, за квартал, за полугодие и, наконец, за год.

Признаться, ни мне, ни другим сотрудникам нашей Кор-

порации никогда не была понятна цель данного абсолютно бесполезного вида деятельности. На мой взгляд, это был просто перевод бумаги, потому что никто и никогда не читал это безобразие. Но нам постоянно твердили, что это необходимо руководству Корпорации, чтобы оценить объём и качество работы каждого подразделения. Но скажу по опыту, те отделы, которые толком ничего не делали, так и продолжали ничего не делать, а наш отдел, как самый загруженный всяческой работой, так и продолжал тянуть свою лямку, несмотря на длиннющие справки, в которых в полном объёме излагалась сия эпопея.

И вот я занялась составлением этих самых справок. Справок было так много, и работа по их составлению была такой однообразной и рутинной, что к концу первой недели мне хотелось выть. Я поняла, что долго так не выдержу, и, возможно, мне следует подумать о перемене места работы. Да только кому я сейчас нужна? У меня маленький сын, который только что пошёл в детский сад, и всякий работодатель под любым предлогом постарается отказаться от услуг такого работника.

Это в Конституции у нас прописано, что не допускается дискриминация по признакам пола, расы, вероисповедания и другим причинам. Но на практике, конечно же, всё обстоит иначе. Девушкам и женщинам гораздо труднее устроиться на работу, чем мужчинам. А уж о продвижении по карьерной лестнице замужним женщинам вообще стоит забыть. Даже

если у них есть престижное образование, необходимый опыт работы и достойные деловые качества. Любой руководитель всегда предпочтёт принять на работу и будет выдвигать на вышестоящую должность какого-нибудь оболтуса мужского пола просто потому, что он не уйдёт в декретный отпуск и не возьмёт больничный по уходу за ребёнком.

Как же я нахлебалась этого в своей жизни! Когда я закончила ВУЗ, моей дочери было полтора года, и я стала пытаться найти работу. Безуспешно. Я рассылала резюме, ездила на собеседования, которые всегда заканчивались одной фразой:

– У Вас очень маленький ребёнок.

Я долго перебивалась случайными заработками, прежде чем мне удалось устроиться на работу по профилю. Дочери к тому времени было уже семь лет. А ещё через пару лет мне повезло попасть в юридический отдел Корпорации «Делай то, что не делают другие!» на самую низшую должность, на которой я находилась до сих пор. Правда, однажды, когда текучка в нашем подразделении достигла своего пика, и из десяти штатных единиц в отделе осталось лишь четыре живых человека, у начальника возникла мысль повысить меня. Я тайно ликовала, ожидая, пока руководитель подпишет необходимые бумаги, но тут неожиданно выяснилось, что я беременна. И наверное, мне следовало скрывать этот факт до последнего момента, как обычно поступают все остальные женщины, потому что новая должность и более высокий оклад непременногодились бы мне при получении де-

кретных денег, но моя излишняя честность и природная порядочность всегда шли мне во вред. И начальник стал вторым человеком после мужа, который узнал о моём положении. И, как и следовало ожидать, вопрос о моём повышении отпал. А я утешала себя тем, что скоро у меня родится сын, который гораздо важнее любых денег и профессиональных амбиций.

Именно поэтому сейчас я понимала, что до тех пор, пока сын не пойдёт в школу, мне даже и думать не следует о перемене места работы. Да, возможно, мне придётся ежедневно заниматься глупыми справками, теряя квалификацию, но разве в данной ситуации у меня есть хоть какой-нибудь выбор? И я продолжала с утра до вечера печатать информацию о работе, проделанной кем-то другим, в то время как сама не могла похвастаться никакими трудовыми достижениями.

А буквально через пару недель объём моего бумаготворчества увеличился ещё в несколько раз. Алексей Веников собрался в отпуск, и начальник рассудил, что я вполне смогу заменить его, добавив к своим обязанностям по подготовке справок ещё и кучу отчётов, которые мы отправляли в Министерство прогрессивных идей. И когда в последний день перед отпуском Алексей принёс мне свои папки, я пришла в ужас от того, насколько увеличился объём этой работы за период моего трёхлетнего отсутствия в Корпорации.

Три года назад у нас были только полугодовые и годовые отчёты, которые мы отправляли в Министерство. И всё. Те-

перь же отчёты были еженедельные, ежемесячные, ежеквартальные, полугодовые и годовые. И кому это всё надо?

Для меня Алексей был новым человеком, с которым я ещё не успела наладить контакт, да и он тоже относился ко мне довольно-таки настороженно, и потому наше общение с ним было приторно вежливым и сведённым к минимуму. И когда Алексей попытался объяснить мне свою работу по составлению отчётов, я слушала его и совершенно ничего не могла понять.

– Лёша, не обижайся, но ты говоришь, как наши депутаты. Много и вроде бы всё правильно, но ничего непонятно.

– Катя, но я же тебе всё ясно объяснил! – продолжил свою речь Алексей и снова начал говорить какие-то непонятные названия и бессмысленные слова, от которых в моей голове была полная каша.

И через некоторое время мучительного общения Алексей написал мне на листке бумаги номер своего мобильного телефона, предложив звонить ему в случае возникновения вопросов. Но только я не видела в этом смысла, потому что если по телефону он продолжит умничать, то толку от такого разговора не будет.

А чуть позже Алексей уехал куда-то с документами, оставив на столе тысячную купюру и записку о том, чтобы мы купили торт и отметили его отпуск.

Я обрадовалась и предложила коллегам свои услуги по покупке торта.

– Нет, Катя, на эти деньги мы ничего покупать не будем, – пресёк Антон мои попытки устроить небольшой пир в конце рабочего дня.

– Но почему? – поинтересовалась я.

– Потому что если бы Алексей хотел нас угостить, он бы сам купил торт, а не просил нас это сделать.

– А какая разница? – не догадывалась я. – Ты же сам видишь, ему пришлось уехать по делам, и он просто не успел купить торт, поэтому оставил деньги!

– Нет! Если бы он хотел купить торт, то нашёл бы время, – продолжал спорить Антон, а я не могла понять причины таких слов.

Тогда я вернулась в свой кабинет и обратилась к Юльке с тем же предложением.

– Знаешь, Юля, Алексей оставил нам тысячу рублей для того, чтобы мы купили торт, и я предлагаю сходить за ним.

– Нет, Катя, ты никуда не пойдёшь, – в ответ отрезала Юлька.

– Это почему?

– Потому что это должен сделать Алексей, а не ты, – повторила Юля слова Антона.

– Вы, наверное, все здесь сговорились! – воскликнула я. – Ищите проблему там, где её нет!

– Просто ты ничего не знаешь, – спокойным голосом ответила Юля.

– А что я должна знать? Я вижу очевидное. Человек ре-

шил сделать приятное своему коллективу и оставил деньги для покупки торта, а вы все ищите в этом какой-то тайный подвох, словно его деньги заразные или же, когда мы их потратим, Алексей внезапно явится сюда и обвинит нас в краже тысячи рублей!

– Ты просто долго отсутствовала и не знаешь того, что знаем мы, – ответила Юлька.

– Так расскажи мне, чтобы я тоже не блуждала впотьмах! – не выдержала я.

– Тогда закрой дверь плотнее, – сказала Юлька, указав взглядом на дверь нашего кабинета, что я и сделала.

Фёдор в это время уехал куда-то по делам, поэтому мы остались в кабинете вдвоём.

– Если бы сегодня Макаров был на месте, – начала Юля свой рассказ, – то Алексей не только бы сам сбегал и купил торт, но накрыл бы здесь такую поляну, что мы бы до утра сидели и песни пели.

Тут Юлька снова посмотрела на закрытую дверь, словно опасалась, что Веников внезапно может появиться в нашем кабинете и уличить нас за то, что мы сплетничаем за его спиной. Но поскольку дверь всё ещё оставалась закрытой, то Решетникова продолжила.

– Когда Алексей только появился в нашем отделе, он сразу же стал выслуживаться перед начальством. Он вёл себя так, что смотреть было противно. Каждое утро Алексей приезжал на работу раньше всех и стоял у двери кабинета на-

чальника, ожидая его. За это время он, естественно, видел, кто пришёл на работу, а кто нет, и докладывал об этом руководству. Он рассказывал начальнику обо всех опозданиях, обо всех наших косяках, о которых Макаров никогда бы не узнал без его помощи. А уж когда у Алексея появлялся повод что-либо отметить, он накрывал такой стол, что, вероятно, тратил на это не меньше половины зарплаты, но не позволял никому притрагиваться к еде, пока Макаров не сядет за стол. Поэтому сегодняшняя купюра в тысячу рублей у него на столе похожа на подачку, чтобы мы не упрекали его потом за то, что он не проставился за свой отпуск. Так что мы не будем трогать эти деньги. Пусть Алексей заберёт их обратно, а мы обойдёмся без торта.

– Да, это меняет дело, – огорчённо ответила я.

Мне всегда были неприятны люди подобного склада, наверное, потому, что я сама никогда не позволяла себе ни кому подлизываться, предпочитая всегда действовать честно и открыто. Что ж, теперь понятно, почему Алексей не мог мне толком объяснить, как необходимо составлять отчёты. Он специально разговаривал со мной так, чтобы я чувствовала себя полной дурой, а он на моём фоне выглядел бы настоящим профессионалом в своей области, которого никто не может заменить даже на короткое время.

Впоследствии так и оказалось. Алексей сбросил мне на компьютер устаревшую электронную версию отчётов, и когда я распечатала их и понесла на подпись начальнику, то

услышала много неприятных слов по поводу своей компетентности и способности хорошо работать, которые явно утратились за прошедшие три года. Со временем, конечно, я разобралась с тем, как следует правильно оформлять отчёты, но успела намотать себе на ус, что с Алексеем следует держать ухо востро, чтобы не позволить ему снова подставить меня.

Глава 4, повествующая о том, как мы фотографировались для альманаха

Идея о том, чтобы выпустить альманах, который бы рассказал историю создания Корпорации «Делай то, что не делают другие!» и о его деятельности в наши дни, а также содержал фотогалерею всех её сотрудников, возникла в голове нашего Генерального директора уже давно, но, к сожалению, реализовать её он решил лишь после того, как я вышла из декретного отпуска. Поэтому отвертеться от участия в этом мероприятии у меня не получилось. В любой день к нам мог нагрянуть профессиональный фотограф для проведения фотосессии.

– Советую тебе привезти из дома строгий костюм или хотя бы пиджак и хранить его на работе, потому что нам строго-настрого запретили фотографироваться в легкомысленных кофточках, – сообщила мне Юлька Решетникова.

– А точно всем нужно фотографироваться? – с тайной надеждой спросила я. – Ведь когда придёт фотограф, всегда можно сказать, что я ещё не вышла из декретного отпуска. Он же не будет проверять?

– Катя, это мероприятие обязательно для всех! Так что мой тебе дружеский совет: если не хочешь, чтобы тебя застали врасплох, принеси из дома костюм! – голосом, не допускающим возражений, ответила Решетникова. – Конечно, ты можешь каждый день приходить на работу в пиджаке, да только на улице сейчас тридцать градусов, и судя по прогнозам метеорологов, похолодания в ближайшее время не предвидится. Поэтому тебе решать.

И как бы мне не хотелось пропустить это ответственное мероприятие, пришлось привезти из дома официальный костюм, который я использовала исключительно для походов в суд, и повесить его на вешалку в шкафчик.

Возможно, кто-то любит, когда его фото публикуют в газетах или показывают по телевизору, но я не отношусь к их числу. Как по мне, то лучше спрятаться в глубокую нору и выглядывать оттуда лишь тогда, когда необходимо подышать воздухом и не более.

И хотя я – человек общительный, у меня много друзей, но я безумно не люблю светиться где бы то ни было. Когда я вижу камеру и толпу людей, то стараюсь незаметно промелькнуть мимо них. Ненавижу привлекать к себе излишнее внимание. И если бы у меня была хоть какая-то возможность избежать участия в фотосессии для альманаха, я бы непременно ею воспользовалась. Но боюсь, моё чрезмерное рвение спрятаться от этого мероприятия в каком-нибудь дальнем углу, наоборот, привлечёт ко мне ненужное внимание,

вызвав подозрительность. Поэтому я смирилась и стала жить в ожидании этого дня, продолжая тайно надеяться на то, что какое-нибудь чудо избавит меня от этой участи.

И вот однажды ранним утром нам сообщили, что прибыл фотограф, и всем необходимо срочно привести в порядок свой внешний вид и спуститься в актовый зал для участия в фотосессии.

Выгнав Фёдора из кабинета и пригласив к себе Лену, мы втроём начали переодеваться и причёсываться. А когда через несколько минут мы вышли в коридор, то увидели наших коллег-мужчин, которые и без того всегда ходили на работу в костюмах, ещё более безукоризненно одетыми: в галстуках, в светлых рубашках, а также гладко выбритыми и аккуратно причёсанными.

Все вместе мы спустились вниз. Так уже всюю шло фотографирование.

На сцене профессиональный фотограф по очереди делал снимки всех сотрудников Корпорации по отдельности и целыми отделами. Вскоре дошёл черёд и до юридического отдела.

Поднявшись на сцену, мы выстроились в ряд, словно на каком-нибудь митинге. Но фотограф дал нам указание встать кучнее, и поэтому девушкам пришлось пройти вперёд. И как бы мне не хотелось спрятаться за чужую спину, судьба снова кинула меня на амбразуру. Поэтому я сделала непроницаемое лицо, попытавшись спрятать все свои эмо-

ции, и постаралась с достоинством пройти это испытание. Но как только фотограф махнул рукой, давая нам понять, что мы свободны, я тотчас побежала к выходу из актового зала, забыв про все правила приличия.

Не пользуясь лифтом, я поднялась на четвёртый этаж и открыла дверь нашего кабинета. И пока мои коллеги, не торопясь и делясь впечатлениями о проведённом мероприятии, возвращались на свои рабочие места, я уже успела переодеться.

– Какая ты шустрая! – не скрывая удивления, произнесла Юля Решетникова, когда зашла в кабинет и увидела меня снова в кофточке с короткими рукавами.

– Не люблю тянуть время, – ответила я, усаживаясь за компьютер.

– Катя, раз ты уже переделалась, может быть, наберёшь в чайник воды? – попросила Юлька.

– Без проблем, – ответила я, поднимаясь с места.

И пока я бегала за водой, к нам в кабинет зашла Лена Буроватых, чтобы переодеться. Увидев меня с чайником, она сказала:

– Девочки, вы не против, если я тоже с вами попью чай?

– Конечно, – сказала я. – Приноси кружку!

И когда вода в чайнике закипела, я заварила для всех чай, и мы стали ждать, пока он остынет. Но насладиться чаепитием нам не удалось. Из коридора доносился недовольный голос Миши Миронова, и мы решили приоткрыть дверь, что-

бы узнать, в чём дело.

– Нам нужно перефотографироваться! – кричал Михаил, споря с кем-то.

– Михаил, всё в порядке! На снимках ничего не видно, – послышался в ответ спокойный голос Антона.

– Нет, видно! Я сейчас же пойду к начальнику и попрошу его, чтобы нас всех перефотографировали! – продолжал кричать Миронов.

Услышав это, моё сердце ёкнуло, и я подскочила с места, чтобы выйти в коридор.

Миронова там уже не было, а был лишь Антон Ершов, поэтому я подошла к нему.

– Скажи, пожалуйста, что тут произошло? Почему Миша орёт на всю Ивановскую? – обратилась я к коллеге.

– Да он, как всегда, раздувает из мухи слона, – ответил Антон, и по его лицу было видно, что идея Миши с перефотографированием ему тоже была не по душе. – Когда все ушли, Михаил подошёл к фотографу с флэшкой и попросил его перебросить наши фотоснимки. И после того как он на своём компьютере рассмотрел полученные кадры, то увидел, что у него, оказывается, были нечищенные ботинки. И теперь он их почистил и хочет сфотографироваться по новой.

– Да кто будет рассматривать его ботинки! – в сердцах воскликнула я. – Скорее всего, на общем кадре их вообще не будет видно!

– Я сказал ему тоже самое, – ответил Антон. – Но ты же

знаешь Михаила! Если он на чём-то заикнулся, то переубедить его в обратном просто невозможно. Надеюсь, Макарову это удастся, потому что сейчас Миронов пошёл к нему.

– Надеюсь, – с горечью ответила я и, вернувшись в свой кабинет, рассказала девчонкам, что произошло.

– А раньше он не мог заметить, что у него ботинки нечищенные? – недовольным тоном произнесла Юлька, когда я окончила своё повествование.

– Видимо, нет. Надеюсь, начальник не поддастся панике и не заставит нас всех перефотографироваться только потому, что Мише этого хочется.

Но стоило мне произнести эти слова, как раздался звонок местного телефона. И поскольку Юля была ближе всех к аппарату, она взяла трубку.

– Слушаю, – ответила она.

Мы с Леной наблюдали за Юлей и видели, что содержание телефонного разговора ей совершенно не нравилось.

– Но, Анатолий Юрьевич, кто будет смотреть на его ботинки? – начала спорить с начальником Юля, и мы поняли, что наши худшие опасения подтвердились. – Анатолий Юрьевич, мы уже переоделись! – снова услышали мы, надеясь, что Юльке удастся отстоять нашу точку зрения. – В конце концов, это же такая мелочь!

Но тут мы увидели, как внезапно изменилось выражение лица Решетниковой, и она произнесла: – Будет исполнено! – и положила трубку. – Так бы сразу и сказал, – добавила она,

обращаясь к нам.

– А что он сказал? – тихим голосом поинтересовалась я.

– Он сказал, чтобы мы срочно переоделись и через пять минут были в актовом зале и добавил, что это приказ, – ответила Юля, подходя к шкафу, чтобы снова достать оттуда костюм. – Если бы он сразу сказал, что это приказ, я бы и спорить с ним не стала.

Поняв свою обречённость, мы с Леной отставили в сторону свои чайные чашки и снова принялись переодеваться.

– Значит, Миронову удалось переубедить начальника, – произнесла я вслух.

И нам пришлось по новой пройти процедуру фотографирования, причём было очевидно, что никому из нас, включая фотографа, эта затея совершенно не нравилась. А когда мы потом сравнили фотоснимки до и после злополучного требования Миронова, то увидели, как разительно отличались эти кадры. Если вначале мы стояли на сцене актового зала бодрые и весёлые, то потом лица у всех были измученными и недовольными, но, к сожалению, именно последний кадр вошёл в альманах. А первоначальный фотоснимок мы сохранили на память на сервере, чтобы иметь возможность при случае указывать Миронову на тот факт, что не всегда то, что хорошо для него, хорошо и для всех остальных.

Глава 5, которая наглядно показывает, до какого абсурда может дойти экономия на своих сотрудниках

Корпорация «Делай то, что не делают другие!» являлась достаточно богатой организацией, которая могла позволить себе обеспечивать всех своих сотрудников необходимыми орудиями труда, включая столы, кресла, новейшие ноутбуки и канцелярские принадлежности, а также кофейные аппараты для каждого кабинета. Однако пользоваться всеми этими благами удавалось лишь руководящему составу нашей Корпорации. Например, у Анатолия Юрьевича Макарова, обычного начальника отдела, кабинет выглядел так, словно сошёл с обложки глянцевого журнала: великолепный ремонт, стильная деревянная мебель, солидный настольный прибор, включая настольные часы в виде Московского кремля, ноутбук последней модели, кофемашина и несколько ручек фирмы «Паркер», как автоматических, так и перьевых.

Далее шло по нисходящей. Кабинет его заместителя Михаила Миронова выглядел проще, и там не было кофемашины и дизайнерского настольного прибора. Но, по крайней мере, у Михаила в кабинете имелся весь набор необхо-

димой техники, включая компьютер, принтер, сканер, копировальный аппарат. И всё это прекрасно работало. Имелись также паркеровские ручки, которыми Миронов совершенно не пользовался, предпочитая подписывать документы обычными авторучками из «Ашана».

У народа же рабочие места выглядели гораздо скромнее. Простенькая мебель, обычные компьютеры и канцелярские принадлежности, купленные за свои деньги. А также электрический чайник и микроволновая печь на весь отдел, приобретённые опять-таки за счёт общественных средств.

Но моя ситуация была хуже остальных, так как компьютер, за которым мне приходилось работать, был не просто старым, он был, как детище Франкенштейна, собран из разных деталей давно списанных компьютеров, о чём мне с гордостью сообщил Макаров, вручая сей аппарат. Мой прежний компьютер, который дышал на ладан и был весь изъеден вирусами, во время моего отсутствия был благополучно кому-то передан, и теперь мне предстояло работать на том чуде техники, который кто-то из наших умельцев соорудил просто из прихоти. И хотя в этом был очень большой плюс, так как если бы мне вдруг вздумалось сломать его, то никакой материальной ответственности перед Корпорацией нести бы не пришлось, но был и очень большой минус, так как работал этот компьютер не просто очень медленно, а очень-очень-очень медленно.

Включался он минут десять. А чтобы открыть необходи-

мый документ, мне требовалось в среднем минут сорок. Десять минут требовалось, чтобы войти на сервер нашего отдела. Затем столько же в папку с моим именем, где хранились все документы, над которыми я работала. Потом я открывала папку с названием «Письма», «Проекты», «Договоры» или «Суды», в зависимости от того, где находился требуемый документ, после чего я нажимала на значок того файла, который требовалось открыть, и снова ждала, пока он прогрузится. И чтобы не тратить всё это время зря, после нажатия очередной клавиши я шла в туалет, потом набирала воду для чайника, кипятила её, потом набирала воду для цветов, поливала их, успевала поздороваться со всеми сотрудниками своего отдела, а также соседних отделов, и приблизительно через час после начала рабочего дня приступала к работе над документами. И если мне требовалось открыть ещё один документ, то на это тоже требовалось время, которое я использовала для чего угодно, но только не для работы, так как когда файл загружался, компьютер зависал.

Мои коллеги знали это, и никто меня этим не упрекал, так как все понимали, что подобные проволочки не являются моей виной. Правда, некоторые предлагали мне хранить документы на рабочем столе, а не на сервере, чтобы не тратить столько времени на их открытие. Но на такие заявления я всегда возражала:

– Вы же видите, какой у меня компьютер! Сегодня он работает, а завтра сдохнет. И что тогда будет с моими доку-

ментами? Исчезнут! А если я буду хранить их на сервере, то в них можно будет зайти с любого компьютера. Так что не уговаривайте меня перебросить все свои папки на рабочий стол! Сами же потом будете упрекать меня, если мой компьютер выйдет из строя!

Так я работала. Очень часто черновики проектов документов я писала на листочках от руки, а только потом перепечатывала их на компьютере. Я даже специально притащила на работу сборники кодексов, которые у меня имелись дома, чтобы пользоваться ими по мере необходимости. Макаров и Миронов знали, в каком состоянии мой компьютер, но это не мешало им давать мне на исполнение срочные документы, а потом возмущаться по поводу того, как долго я их готовлю. Но самое интересное начиналось тогда, когда требовалось срочно что-нибудь распечатать.

Обычно дело происходило так. Раздаётся звонок по местному телефону, и Макаров просит меня распечатать какую-нибудь статью из «Консультант Плюс». И я вежливо отвечаю:

– Анатолий Юрьевич, а может быть, Вы сами её распечатаете? У Вас отличный ноутбук и принтер прекрасно работает. Вы за пару минут сможете сами это сделать, а я буду полчаса только открывать нужный документ.

– Мещерякова, хватит шутки шутить! Мне через двадцать минут нужно ехать в Министерство на рабочую встречу по поводу одного законопроекта, и до этого времени я должен

собрать весь пакет документов! Я должен подготовиться, а ты предлагаешь мне самому распечатывать всю нормативку?

– Вот именно! – говорю я начальнику. – Если Вы торопитесь, то тем более нет смысла просить меня что-либо распечатывать, учитывая скорость работы моего компьютера!

– Мещерякова, не спорь с начальством! Делай, что тебе говорят! – строгим голосом отдавал приказ Макаров, и я послушно начинала открывать «Консультант Плюс».

Эта программа работает на моём компьютере ещё медленнее, чем сервер, поэтому я стараюсь её запускать как можно реже, в отличие от своих коллег, у которых «Консультант Плюс» открыт всегда. Но раз руководителю нужно, чтобы именно я распечатала для него статьи закона, что ж, моё дело подчиниться.

Пока на моём компьютере открывался «Консультант Плюс», я успела сходить в туалет, зайти в канцелярию и поболтать там с девчонками, потом я удалила лишние СМС-сообщения со своего мобильного телефона, полагая, что у меня есть легальный повод не заниматься собственными документами, пока я не выполню поручение начальства, после чего смогла нажать ещё одну клавишу, чтобы включить поисковик. И тут снова позвонил Макаров.

– Ты почему до сих пор не принесла мне распечатанные документы? – грозным голосом спросил он.

– Потому что мне нечего Вам принести, – простодушно ответила я.

– Как это нечего? Меня машина внизу ждёт, а не могу выйти из кабинета, потому что жду, когда ты занесёшь мне документы! – продолжал высказывать своё недовольство Макаров. – Ты хоть распечатала всё, что я велел?

– Нет. Я даже ещё не открыла нужный документ! – спокойно отвечала я.

– Как не открыла? Мещерякова, ты чем там занимаешься?

– Выполняю Ваше поручение, – чистосердечно отвечала я. – Вы же сами знаете, как работает мой компьютер! Я говорю Вам об этом каждый день! И если Вам необходимо срочно что-то распечатать, быстрее будет, если Вы сделаете это сами или попросите того, у кого более мощная техника.

– Нужно было сразу об этом сказать! Из-за тебя я потерял кучу времени! – свирепо отвечал Макаров и бросал трубку.

Но наступал новый день, и всё повторялось снова. Макаров или Миронов начинали требовать от меня подготовить и распечатать что-то срочное, а потом отчитывали за то, что я не уложилась в поставленные ими сроки.

Конечно, всё это можно было легко решить выдачей мне нового компьютера, но отчего-то начальство не желало идти по такому простому пути. С Мишей Мироновым я потом всё же сумела договориться, и если он требовал от меня исполнить что-то очень срочно, то я сразу же бежала в его кабинет и просила его пустить меня за свой компьютер, чтобы я могла прямо на его глазах всё исполнить в лучшем виде. И порой он шёл на этот компромисс. А Макаров на такое не

шёл и отказывался меня пускать за свой компьютер, а также сам не желал нажать несколько клавиш, чтобы распечатать уже готовый документ.

Все коллеги предлагали мне самой купить для себя новый компьютер, но я категорически отказывалась это делать. Во-первых, у меня просто не было на это денег, так как на первом месте для меня всегда была семья, и необходимость содержать детей была выше всех других нужд. А во-вторых, я рассуждала так. Сегодня я куплю себе на работу компьютер, а завтра, к примеру, подо мной сломается стул, и мне скажут, чтобы я тоже покупала его за свои деньги, так как именно я буду на нём сидеть. А послезавтра закончится бумага, и начальство прикажет мне за свой счёт покупать бумагу. А ещё через неделю от меня потребуют сделать в кабинете ремонт за свой счёт, ведь это же якобы в моих интересах работать в достойных условиях, а не на том, что уже ни одна помойка не принимает. Но только вот обеспечивать эти самые достойные условия труда мне обязан мой работодатель, а не я сама! Так гласит Трудовой кодекс! Я и так каждый день с утра до вечера отдаю любимой Корпорации свой труд, своё время, свой опыт, свои знания. А если я буду ещё и оставлять здесь все заработанные деньги, то какой же смысл мне вообще работать? Лучше буду сидеть дома, заниматься детьми!

Но отчего-то никто меня в этих рассуждениях не поддерживал. Многие сами покупали себе для работы ноутбуки, принтеры и даже компьютерные кресла. Но в их семьях была

другая финансовая ситуация, и эти люди могли себе позволить подобные траты. Я же продолжала работать на компьютере, который уже давно отслужил своё, и старалась философски относиться к любым трудностям. Ведь, в конце концов, однажды у начальства должна проснуться совесть или хотя бы здравый смысл! По крайней мере, я очень на это надеялась, продолжая исполнять свои трудовые обязанности на компьютере, который уже давно отжил свой век.

Глава 6

о том, что хорошую работу нужно ещё заслужить. И не один раз

Когда Алексей Веников вышел из отпуска, я благополучно передала ему обратно все отчёты, но работы у меня всё равно не убавилось, так как, кроме подготовки справок о проделанной работе, Макаров возложил на меня обязанность по переписке с гражданами. И хотя это было уже некое подобие интеллектуального труда, имеющего юридический характер, но в тоже время это была самая неблагодарная и утомительная работа, какую только можно придумать, потому что наш народ, в большинстве своём, имеет настолько низкий уровень правосознания, воспринимая свои желания за права, что просто хватаешься за голову, когда читаешь их письма.

И самым неприятным моментом этой ситуации является то, что нельзя написать человеку, что он – балбес, и прежде чем писать во всевозможные инстанции и организации, стоит для начала открыть Интернет и почитать в чатах и форумах, что там говорится о твоей проблеме. Но нет! Зачем же тратить время на чтение, когда можно потратить его на гневное письмо и отправить его в любую солидную контору, которая дорожит своей репутацией и потому не позволяет себе игнорировать обращения граждан. А несчастным

работникам этих контор приходится в каждом своём ответе очень вежливо проводить ликбез обратившегося с проблемой гражданина, даже если он пишет абсолютную чушь.

Например, один товарищ написал, что хочет улучшить свои жилищные условия и для этой цели указал в письме свой расчётный счёт, куда все сотрудники Корпорации «Делай то, что не делают другие!», а также его филиалов и подчинённых подразделений должны перечислить по сто рублей (удивительно, что так скромно!). И собранные деньги, мол, этот скромный предприниматель использует в качестве доплаты, чтобы обменять имеющуюся у него квартиру, на другую, большей площади.

И что, позвольте на милость, писать этому бедолаге в ответ? То, что у меня самой жилищная ситуация хуже некуда, и я вместе с мужем и двумя детьми живу в одной комнате, а свекровь – в другой, но отчего-то стыжусь побираться и требовать денег от родной Корпорации?

Нет, так писать нельзя! И поэтому я, спрятав свои эмоции куда подальше, в своём ответе цитирую статьи закона «О благотворительности» и заканчиваю письмо тем, что Корпорация «Делай то, что не делают другие!» не обладает полномочиями требовать от своих сотрудников принудительно сдавать заработанные деньги какие-либо нужды.

Никто другой в нашем отделе подобным не занимался. У всех была чистенькая работа, связанная, в основном, с конотворчеством и общением с Министерством прогрессив-

ных идей, где работали адекватные люди, с которыми можно было общаться на равных. Лишь я сиротливо исполняла всю грязную и неприятную работу, от которой все отмахивались, и надеялась, что однажды мне снова позволят ходить в суд и ездить в Министерство, как это было до того, как я ушла в декрет.

Глава 7

о забытых машинках и взрослых мальчишках

В один из дней, когда я уже успела приехать на работу, поздороваться со всеми коллегами и сходить в туалет, я подошла к своему рабочему столу и взяла в руки сумку, чтобы достать из неё помаду, чтобы поправить макияж. И в очередной раз сумка показалась мне слишком тяжёлой, словно я забыла что-то из неё вынуть. И чтобы развеять свои сомнения, я решила разобрать её, тем более что мой компьютер ещё даже не включился.

Я стала выкладывать на стол содержимое сумки. Сначала это были обычные вещи, без которых я не выхожу из дома: кошелёк, ключи, пропуск, косметичка, упаковка влажных салфеток, блокнот, пара авторучек. Но затем я добралась до дна сумки и извлекла на свет Божий игрушечную машинку. Потом другую. Потом третью. Потом фонарик.

Теперь всё стало на свои места. Ведь по утрам, когда я отвожу сына в детский сад, он всегда берёт с собой какую-нибудь игрушку. Я не запрещаю ему это, потому что мой мальчик приходит в группу первым, так как его маме нужно бежать на работу. И чтобы сын не скучал в ожидании прихода других детей из своей группы, воспитатели разрешают ему

играть своими игрушками. Но дело в том, что игрушки моего сына – не какие-нибудь дешёвые машинки из пластмассы, а дорогие металлические автомобили. Простенькими игрушками сын не играет, и не потому, что я балую его, а потому что он сам выбирает именно такие. И пока я могу позволить себе тратить деньги на хорошие игрушки для своего ребёнка, то я буду продолжать делать это, пытаясь заменить сыну отсутствие материнского внимания различными материальными благами, купленными за деньги.

Но если в детский сад мы приходим с сыном вместе, то по вечерам из группы его забирает моя старшая дочь, которая и не думает доставать из шкафчика брата его игрушки и приносить их домой. Поэтому мне приходится забирать их самой. Но только делаю это я исключительно утром, когда привожу сына в детский сад, а затем сломя голову несусь на работу, где меня ждут «архиважные» дела государственного масштаба в виде справок о проделанной работе и ответов на жалобы граждан, без которых, надо полагать, встанет работа всей Корпорации «Делай то, что не делают другие!». И к вечеру, приползая домой еле живая, я уже не помню о том, что было утром, потому что к тому времени у меня накапливается столько домашних дел, что ни о чём другом я уже не помню. Муж никогда не баловал меня своим вниманием, да и детьми он тоже никогда не занимался, поэтому весь груз семейных проблем лежит исключительно на моих плечах. Вот я и ношусь как белка в колесе, пытаюсь успеть всё и сразу,

выкидывая из головы то, что не требует сиюминутного решения. И на следующий день всё повторяется снова. Сын берёт в детский сад другую игрушку, а я забираю из шкафчика вчерашнюю и забываю об этом в ту же секунду, как только закрываю молнию на сумке. И этот «день сурка» продолжается до тех пор, пока тяжесть моей сумки не превысит обычную, и я не решу сделать ревизию её содержимого.

И вот сейчас я стояла у своего рабочего стола, смотрела на всё это добро и мысленно ругала себя за забывчивость. Но тут в кабинет вошёл Фёдор.

– Сколько машинок! – обрадовался он, увидев игрушки на моём столе.

– Да, решила разобрать сумку и обнаружила всё это, – начала я объяснять причину беспорядка на моём столе. – Это игрушки сына, которые я забрала у него из шкафчика в садике.

Но Фёдор не слушал меня. Как замороженный, он подошёл к моему столу и стал брать в руки машинки одну за другой и рассматривать их с таким восхищением, словно они были сделаны из золота и украшены драгоценными камнями.

А тем временем я стала убирать лишние вещи в сумку.

В этот момент дверь кабинета снова открылась, и к нам вошёл Алексей Веников с документами в руках. Его сосредоточенный вид свидетельствовал о том, что его мысли заняты каким-то важным вопросом, разрешить который он собирался с нашей помощью. Но едва взгляд Алексея упал на мой

стол, как выражение его лица тут же изменилось. В его глазах появился задорный огонёк, а губы растянулись в улыбку.

Не говоря ни слова, он подошёл к моему столу, автоматически переложив документы под мышку, освободил руки и тоже принялся разглядывать машинки.

– Это игрушки моего сына, – снова начала я объяснять появление на своём рабочем столе кучи предметов из ассортимента магазина «Детский мир».

Но, по-видимому, Алексей слушал меня в пол-уха, потому что ничего не ответил. Вместо этого он взял в руки одну из машинок и стал катать её по столу, устраивая гонки на пару с Фёдором.

А я смотрела на своих коллег и думала. Боже мой, одному из них пятьдесят, другому около сорока, а они ведут себя как малые дети. Вот если бы мне сейчас показали куклу или плюшевого мишку, неужели я бы тотчас стала с ними играть? Конечно же, нет! Подобные развлечения хороши в детстве, но отнюдь не в зрелом возрасте.

– А радиоуправляемой машинки у тебя случайно нет? – поинтересовался Алексей, продолжая гонять игрушечный автомобиль.

– Все радиоуправляемые машинки и вертолёт у нас давно сломаны, – ледяным тоном ответила я.

– Жаль, – произнёс Фёдор. – Передай сыну, пусть новые машинки тебе в сумку положит.

Услышав это, я даже не нашла, что ответить. Да и что тут

скажешь, если взрослые мужчины ведут себя как мальчишки?

А Фёдор с Алексеем продолжали играть у меня на столе, и только минут через десять, когда они немного успокоились и разошлись по своим рабочим местам, я смогла убрать игрушки в сумку, чтобы наконец-то приступить к работе.

Глава 8

о том, как грустно рассматривать каталоги одежды, когда твой бюджет ограничен

Закончив обед, Юлька навела свой обычный марафет, после чего произнесла, обращаясь ко мне:

– Не хочешь журналчики полистать?

И конечно же, мне не хотелось отказываться от возможности ещё немного отвлечься от работы, которая, как известно, в лес не убежит, тем более что обеденное время ещё не закончилось. Поэтому я сказала:

– Да, было бы неплохо.

И Юлька протянула мне два толстых журнала, которые оказались каталогами модной одежды. Как любая женщина я обожала подобные вещи и потому, взяв оба талмуда в руки, с упоением погрузилась в мир моды.

Я немного шью для себя и поэтому, рассматривая модели одежды, автоматически подмечала интересные детали или неожиданные сочетания цветов и тканей, которые можно было бы использовать в качестве идей. И тут мой взгляд остановился на шикарном блейзере светло-коричневого цвета. Несмотря на мои портновские навыки, я бы при всём жела-

нии не смогла сшить подобную вещь. И тогда я посмотрела на цену блейзера, тайно надеясь, что она будет мне по карману. Но это было не так. Цена блейзера составляла семьдесят тысяч рублей. И это не учитывая стоимости пересылки, которая обычно составляет около трети от цены заказываемой вещи.

Произведя в уме нехитрые подсчёты, я тяжело вздохнула. Сейчас моя зарплата составляла пятьдесят две тысячи рублей, так что самым лучшим решением в данной ситуации было как можно быстрее забыть о понравившемся блейзере.

Снова тяжело вздохнув, я закрыла каталог и протянула журналы обратно Юльке.

– Ничего не понравилось? – спросила она, убирая каталоги в стол.

– В том-то и дело, что понравилось, – грустно ответила я.

– А почему же ты не хочешь сделать заказ? – не догадываясь о причине моей грусти, спросила Юлька.

– Потому что у меня нет столько денег, – ответила я.

– Что же тебе такое понравилось, что у тебя не хватает денег? – поинтересовалась моя коллега, выкладывая журналы обратно на стол. – Покажи!

Я поднялась со стула и подошла к Юльке. Взяв у неё со стола нужный журнал, я отыскивала понравившуюся модель и указала на неё.

– Прекрасный блейзер, – сказала она. – И цена подходящая для такой вещи. И что тебя здесь не устраивает?

– Юля! Он стоит семьдесят тысяч! Плюс доставка! – воскликнула я, полагая, что комментарии в этой ситуации излишни.

– Ну и что? Разве ты не можешь такое себе позволить? – вопросительно произнесла Юля.

– Конечно, нет!

– Почему? – продолжала недоумевать Решетникова.

– Потому что у меня зарплата пятьдесят две тысячи! Этих денег не хватит на покупку блейзера! А ведь мне надо ещё на что-то жить вместе с детьми!

– Так займи у кого-нибудь! Разве это проблема?

– А отдавать я чем буду?

– А муж у тебя на что? Пусть он зарабатывает!

– Да у него зарплата меньше моей! Мы не можем себе позволить делать долги!

– И напрасно! Подумай, как бы тебе пошёл этот блейзер!

– Ой, Юля! Не сыпь мне соль на раны! Я и сама вижу, как бы хорошо он на мне смотрелся! Да и цвет мой любимый! Но у меня семья, и я должна думать о них, а не о какой-то обновке.

– А я бы на твоём месте заказала этот блейзер! – продолжала уговаривать меня Юлька.

– Нет, для меня это слишком дорого! – собирая остатки мужества, ответила я, возвращая каталог своей коллеге.

Затем я вернулась на своё рабочее место и взяла в руки документы. Но мысли мои ещё долго крутились вокруг хо-

рошенького блейзера, который был мне не по карману.

Глава 9, в которой происходит разговор о том, что мужчины хотят видеть в женщинах, а те это тщательно скрывают

Разгар рабочего дня, и мы все сидим, уткнувшись в экраны своих компьютеров. Но внезапно дверь нашего кабинета открывается, и в кабинет заглядывает Алексей. В этот раз глаза его горят, а на губах играет хитрая улыбка.

– Ярочкина приехала! – произносит он и покидает наш кабинет.

Наверное, это был какой-то пароль, потому что Фёдор тут же подсказывает со своего рабочего места и выбегает в коридор вслед за Алексеем.

– Что это было? – произношу я вслух, обращаясь к Юле, поскольку мы остались с ней вдвоём.

– Сейчас увидишь, – говорит она и медленно поднимается со своего кресла.

Я тоже встаю со стула и вслед за коллегами выхожу в коридор. И то, что я там увидела, выходит за рамки всякого приличия.

В коридоре стоит девушка, а вокруг неё столпились все

наши мужики. И улыбки на их лицах свидетельствуют о том, что зрелище, которое предстало их вниманию, доставляет им неопишуемое удовольствие. А видели они вот что.

Девушка, стоящая в центре мужского круга, не была красавицей и не была слишком юной. На мой взгляд, ей было лет двадцать пять. Да и фигура у неё была не слишком впечатляющей. Но то нехитрое добро, которым наградила её природа, она так явно выставляла напоказ, что я, глядя на неё, испытала чувство неловкости, а не восхищения. Юбка на девушке была такой короткой, что казалось, стоит ей слегка наклониться, как всем на обозрение будет представлено её нижнее бельё. А розовая кофточка, которая была надета на девушку, имела такой неприличный вырез, что грудь её, казалось, вот-вот вывалится наружу. Причём размер груди был небольшой, но за счёт бюстгалтера меньшего размера, она помещалась не в чашечках, как это должно быть, а лежала поверх них.

И наши парни, глядя на всё это безобразие, разве что слюни не пускали. А я стояла и смотрела на них и не могла понять, что, собственно говоря, происходит? Они что, женского тела никогда не видели? Да, у девушки явно проблемы со вкусом, но это же не повод так себя вести!

Однако Юлька, которая никогда не отличалась тактичностью, решила исправить ситуацию. Она решительным шагом подошла к девушке и сказала:

– Вы что себе позволяете? Вы куда приехали? На пляж?

Вы находитесь в официальном учреждении и будьте добры одеваться соответствующе!

После этих слов лицо девушки, до того момента купавшейся в лучах мужского внимания и наслаждавшейся комплиментами в свой адрес, тотчас приобрело испуганное выражение. Она судорожно принялась левой рукой одёргивать юбку, пытаясь сделать её хоть немного длиннее, но ей это не удавалось. Правой рукой она прижала к груди папку с документами, которые были у неё с собой, чтобы прикрыть декольте.

А мужчины, ещё несколько секунд назад стоявшие рядом, начали потихоньку ретироваться в свои кабинеты, и лишь Миша Миронов попытался заступиться за Ярочкину.

– Юль, что ты на человека наезжаешь? Она же сюда не по личным делам приехала, а по работе!

– Вот именно! – отрезала Юля. – По работе! И на работе нужно вести себя подобающе, а не как на ночных улицах!

– Михаил Владимирович, я пойду, – пролепетала Ярочкина, отступая назад, к лифту.

– Подожди! – тут же метнулся за ней Миронов. – Тебе же ещё нужно зайти в канцелярию! Я тебя провожу! – сказал он и поспешил вслед за Ярочкиной.

А мы с Юлькой вернулись в свой кабинет. Фёдор был уже там.

– Зря ты так напустилась на Ярочкину! – принялся отчитывать он Юлю.

– А ты надеялся, что я буду терпеть это безобразие? – повысив голос, произнесла она в ответ.

– Какое же это безобразие? Очень красивая девушка!

– Красивая?! – в два голоса воскликнули мы с Юлькой.

– Да, – спокойно ответил Фёдор.

В этот момент двери нашего кабинета снова открылись и к нам зашли Алексей и Антон.

– Мы тут услышали ваш разговор, – начал Алексей.

– Да, – снова проявил активность Фёдор, почувствовав поддержку. – Юлии Владимировне не нравится манера Ярочкиной одеваться! Вот она и возмущается.

– Разве это одежда? – произнесла Юлька.

– Я согласна с Юлей, – вступила я в разговор. – Ваша любимица Ярочкина пришла в солидное учреждение с официальными документами, и потому выглядеть она должна тоже официально, а не так, словно она явилась сюда прямо с дискотеки.

– Можешь ничего не объяснять, – возразил Алексей. – Вы с Юлей просто завидуете Ярочкиной!

– Чему там завидовать? – воскликнула я, не сдержав изумления.

– Как чему? Фигуре!

– Какой фигуре? Ваша Ярочкина просто толстая, а грудь у неё маленькая! Просто она вывалила всё напоказ, а вы и рады!

– Но по крайней мере, у неё есть, что показать! – с вызо-

вом произнёс Алексей, и наши парни тут же закивали в знак согласия.

– Поверь мне на слово, нам с Юлей тоже есть что показать, но мы этого не делаем, потому что здесь мы на работе! И зарплату нам платят не за то, какой у нас размер груди, а за наши мозги!

– А разве было бы плохо, если бы вы и работали и выглядели хорошо? – произнёс Фёдор.

– А разве мы плохо выглядим? – возразила я.

– Вы выглядите скучно, – ответил Алексей.

– Так и задумано, – ответила я. – Чтобы не смущать вас и не отвлекать от работы.

– Нет, если бы вы выглядели как Ярочкина, то наша работоспособность сразу бы возросла!

– Сомневаюсь, – ответила я. – Думаю, произошло бы как раз обратное.

– Но если у девушки есть и мозги, и внешность, не нужно их скрывать! – продолжал спор Алексей.

– Всё должно быть в разумных пределах, – рассудительно ответила я. – И вообще, я считаю так: если девушка хочет делать карьеру за счёт своих внешних данных, то пусть идёт в модели или в артистки. Нечего ей сидеть в скучном офисе и соблазнять мужиков, отвлекая их от работы!

– А я всё-таки уверен, что ты завидуешь Ярочкиной! – произнёс Фёдор, причмокивая.

– Поверь, Фёдор, я совершенно не завидую Ярочкиной,

потому что у меня фигура гораздо лучше!

– Да говорить ты можешь сколько угодно, проверить-то мы не можем! – усмехнувшись, сказал Алексей.

– Не вопрос! Давайте сходим куда-нибудь всем отделом. Например, в ночной клуб, где мы сможем надеть откровенные наряды, и тогда вы сами всё увидите!

– Вряд ли это поможет, – с сомнением в голосе произнёс Фёдор.

– Да, вы просто завидуете Ярочкиной и не желаете в этом признаваться! – повторил Алексей, покидая наш кабинет.

Антон последовал за ним. За весь разговор он проронил не более пары слов, но его солидарность с остальными представителями мужской братии была очевидной.

По-видимому, парни хотели, чтобы последнее слово осталось за ними, и поспешили закончить этот разговор, хотя я могла бы ещё долго спорить на эту тему. Но в этот раз мне пришлось смириться и снова вернуться к своим бумагам, потому что именно это и было моей работой, а не споры с коллегами по поводу чьей-то внешности.

Глава 10

О ТОМ, ЧТО ИСПЫТЫВАЮТ МУЖЧИНЫ, КОГДА ИХ ЖЁНЫ ЗАРАБАТЫВАЮТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОНИ

– Ты вчера такую дискуссию пропустила, – заявила мне Юлька одним утром, когда Фёдора не было в кабинете, и я с внутренним сожалением и тупой покорностью приготовилась выслушать речь своей коллеги об очередной психологической ерунде, которая ей так нравилась.

Юлька Решетникова вообще была помешана на психологии. Она всё время читала какие-то заумные книжки и посещала различные психологические тренинги, которые всячески нам рекламировала, но никто не поддерживал её в этом вопросе. Мне, к примеру, никогда не нравилось заниматься мозгоедством, да и у остальных, думаю, тоже было чем занять свободное время. Но Юлю это не останавливало, и она продолжала вести с нами заумные беседы, при каждом удобном случае надеясь пробудить в нас страсть к психологическому анализу. Вот и сейчас стоило ей заговорить о какой-то дискуссии, инициатором которой была она сама, как я тут же подумала, что меня ждёт очередной психологический бред, являвшийся, по сути, спором ради спора.

– Когда вчера ты так спешно ускакала домой, мы немного задержались, потому что Макаров зашёл к нам в кабинет, чтобы сообщить о совещании, которое запланировано на пятницу. И я задала нашим парням вопрос о том, как они относятся к тому, что жёны зарабатывают больше их. А затем наблюдала за их реакцией.

– Хотя я и не слышала их ответов, но могу предположить, кто и что сказал, – без интереса ответила я.

– Скажи, а я сравню, – обрадовавшись, что меня удалось втянуть в разговор, предложила Юля.

– Начну с лёгкого. Алексей, вероятнее всего, сказал, что подобное положение дел его устраивает, и он не испытывает при этом никакого внутреннего дискомфорта.

– Так и есть, – кивнула Юлька. – Он сказал, что все деньги, которые они зарабатывают вместе с женой, идут в общий котёл и используются для нужд семьи, и неважно, кто и сколько туда вкладывает, так как всё идёт на общее дело.

– Другого я и не ожидала от него услышать, – произнесла я. – А в отношении Антона и Анатолия Юрьевича предположу, что они ответили, что им неловко находиться на содержании у жён.

– Почти угадала. Они ответили, что хотя их и устраивает, что жёны много зарабатывают, но им хотелось бы не отставать от них и иметь возможность тоже зарабатывать большие деньги.

– Вот видишь, – отметила я, – все ответы были предсказу-

емыми. Поэтому в твоём вопросе совершенно не было необходимости.

Но Юлька хитро улыбнулась и сказала:

– Мне интересно было наблюдать за ними. Я хотела посмотреть, как они будут это говорить. Например, Алексей совсем не смутился, а наоборот, говорил так, словно сообщает очевидные вещи. А Анатолий Юрьевич и Антон слегка засмутились, но я заметила, что никому из них не было стыдно за сложившуюся ситуацию. Каждый из них принимал это как должное. Наши мужчины привыкли, что их жёны делают карьеру, зарабатывают деньги и обеспечивают семьи, а они лишь пожинают плоды их трудов.

– В этом я с тобой полностью согласна, – ответила я, думая о своём муже, который всю семейную жизнь сидел у меня на шее.

Для меня это тоже был большой вопрос, так как мой супруг, в отличие от меня, совершенно не стремился делать карьеру и увеличивать свой заработок, и даже рождение второго ребёнка это не изменило. В этом плане его позиция была сходной с мнением Алексея Веникова, но если Алексей хоть как-то старался продвинуться вверх по карьерной лестнице, то у моего мужа не было даже таких устремлений. Его всё устраивало, но только это не устраивало меня, но, к сожалению, я совершенно не видела шансов это изменить. Поэтому я поспешила завершить эту тему, чтобы у моей коллеги не возникло искушения продолжить этот разговор, перейдя на

обсуждение моей семейной ситуации.

Глава 11, которая проходит под аккомпанемент музыки Мориса Равеля

Утром к нам в кабинет зашла Олеся – сотрудница канцелярии – и принесла документы, которые следовало вручить под роспись. А когда она ушла, Юля спросила меня:

– Катя, а ты могла бы работать в канцелярии?

Обдумывая ответ, я посмотрела в окно, чтобы собраться с мыслями. Я живо представила себе кабинет канцелярии, где на каждом рабочем столе лежат кипы различных писем, журналов и всевозможных папок. Как не зайдёшь туда, девчонки всё время занимаются регистрацией входящей и исходящей документации. Без перерыва, без разнообразия. Многочисленные цифры, даты, фамилии, названия организаций мелькают у них перед глазами. Нельзя ни отвлечься, ни ошибиться. Нельзя пропустить ни одного листочка или цифры в этом монотонном и бесконечном труде. Нельзя позволить усталости и боли в глазах сбиться со счёта. Словно нарастающее напряжение неумолимого крещендо в «Болеро» Мориса Равеля, работа в канцелярии точно также движется по кругу, усиливая натяжение нервов и эмоциональный надрыв у со-

трудников, вынужденных заниматься этим однообразным и неблагодарным трудом.

К сожалению, в моей жизни уже был опыт монотонной и рутинной работы. Ещё во время учёбы в школе в старших классах у нас был день трудового обучения. И поэтому каждый четверг мы ходили не на учебные занятия, а на работу. Причём ученикам предоставлялось право выбора трудового фронта. И большинство из моих одноклассников выбрали себе менее обременительную деятельность. А именно, работу лаборантом в медсанчасти. Работа там заключалась в том, что в течение пары часов в день крутить ватные тампоны и мыть пробирки из-под анализов. Этот труд никак не оплачивался, но и не представлял особой сложности.

Я же не могла позволить себе подобное времяпрепровождение. Родители всегда держали меня в чёрном теле, не покупая даже необходимого, поэтому мне нужны были деньги, чтобы иметь возможность не только купить себе одежду, но и приобрести книги и оплачивать курсы для поступления в институт. Поэтому во время трудового обучения я выбрала себе работу на ткацкой фабрике. Мне приходилось целую смену отстаивать у станка, чтобы заработать денег. И хотя по законодательству несовершеннолетним не положено работать так много, но наши мастера закрывали на это глаза, потому что оплата была сдельной, и наше желание заработать лишнюю копейку было всем понятно.

Я работала на фабрике не только по четвергам, но и в ка-

никулы, потому что не могла позволить себе отдыхать. Но каждый день, который мне приходилось отстаивать у станка, я проклинала всё на свете. Я ненавидела эту работу, но постоянно твердила себе, что очень скоро я окончу школу, поступлю в институт и уеду от родителей и никогда в жизни не вернусь сюда. И хотя мне, как и другим девчонкам, работавшим здесь во время трудового обучения, руководство фабрики предлагало остаться здесь работать и после окончания школы, я, конечно же, откинула подальше эту идею, потому что это – не моё. У меня мозги плавятся, когда приходится выполнять одно и то же механическое движение сотни тысяч раз в день, словно я – робот, и не иметь при этом никакой возможности заниматься умственной деятельностью. Проще удавиться, чем жить такой жизнью.

И я ответила Юльке.

– Нет, я бы никогда не смогла работать в канцелярии. Даже не представляю себе, как Олеся и другие девчонки могут там работать.

– Я бы тоже не смогла, – произнесла Юлька в ответ. – Вот поэтому мы и сидим сейчас с тобой здесь, в этом кабинете, и работаем над серьёзными документами.

А ещё через некоторое время Юлька добавила.

– Я недавно прочла одну книжку по психологии, и в ней как раз затрагивается эта тема. Там написано, что не нужно жалеть людей, которые работают на конвейере, потому что это их выбор, который они сделали, исходя из своих желаний

и способностей. И если бы этот вид деятельности им был не по душе, они давно бы его сменили.

– Но я даже представить себе не могу, как человек может выбрать себе такую профессию, причём не в качестве временного заработка, а на постоянной основе! Каждый день выполнять одну и ту же однообразную работу, не имея ни малейшей возможности что-либо изменить! Ведь от этого с ума можно сойти!

– А не нужно сравнивать себя с другими, – возразила Юля. – Не всем нужно получать высшее образование. К тому же ты забываешь, что в работе на конвейере есть один большой плюс. Там не нужно думать.

– По-моему, это не плюс, а минус, – ответила я.

– Это для тебя. Или для меня, – продолжала настаивать на своём мнении Юля. – Но не для других.

– Очень в этом сомневаюсь. Я даже представить себе не могу, кому может нравиться такая работа.

И Юлька тотчас нашла, что ответить.

– Олесе, Маше и другим девочкам из канцелярии.

Да, в этом я была с Юлей абсолютно согласна.

Глава 12

О том, что бывает, когда во всём здании нет ни одного работающего туалета

На часах было без десяти минут девять, когда я вбежала в здание Корпорации. И поскольку до начала рабочего дня оставалось немного времени, я решила первым делом забежать в туалет, чтобы потом не было необходимости спускаться с четвёртого этажа на второй. Но едва я подбежала к заветной двери, то увидела на ней листок бумаги, который кто-то прилепил скотчем. На листке было написано: «Туалет сломан».

Как любой русский человек я не поверила тому, что написано, и подёргала ручку двери, чтобы открыть её. Но мне это не удалось. Помещение женского туалета было закрыто на замок. И чтобы прояснить ситуацию, я решила заглянуть в канцелярию, которая находилась тут же, на втором этаже.

– Привет, девчонки! – выпалила я с порога, приветствуя всех сотрудниц канцелярии сразу. – Не знаете, что с туалетом случилось?

– Да там трубу прорвало, и туалет затопило. Вот его и закрыли, – ответила Маша, причёсываясь, чтобы успеть при-

вести себя в порядок до начала рабочего дня.

– И как же теперь быть? – спросила я, словно девочки из канцелярии могли решить этот вопрос.

– Не знаем, – снова ответила за всех Маша.

Я же, получив всю необходимую информацию, побежала в свой кабинет. Там я разулась, причесалась, включила компьютер и, пока техника прогревалась, снова выбежала из кабинета.

Теперь мой путь лежал на пятый этаж, где находился мужской туалет. Я подумала, что если он нормально функционирует, то можно будет воспользоваться им, попросив кого-нибудь посторожить входную дверь. Но добежав до мужского туалета, я выяснила, что он тоже закрыт на ключ.

После этого я проверила все туалеты на всех этажах и выяснила, что ни один из них не работает. Сделав это неприятное открытие, я снова вернулась на четвёртый этаж, чтобы поделиться этой новостью с коллегами. И поскольку в моём кабинете ещё никого не было, я направилась в соседний. Там уже были Алексей Веников, Лена Буроватых и Антон Ершов.

– Привет, ребята! – сказала я и без предисловий выпалила. – Представляете, все туалеты закрыты! Там трубу прорвало, и теперь нигде нет ни одного работающего туалета! Что будем делать?

– А тебе очень хочется? – спросила Лена, поднимая взгляд поверх монитора компьютера.

– Как тебе сказать, – замялась я в ответ. – Потерпеть могу,

но только недолго.

– Вот придёт Анатолий Юрьевич, нужно будет ему сказать. Пусть он решает, как нам быть, – сказала Лена. – А пока туалет не открыли, думаю, стоит поменьше пить воды.

– Да, от утреннего чая, полагаю, сегодня стоит отказаться, – поддержала я мысль Лены.

– А нам проще, – вступил в разговор Алексей. – Мы можем зайти за угол и сделать свои дела безо всяких проблем.

– Но это вы! А нам-то как быть? До вечера я точно не дотерплю, – сокрушённо произнесла я.

– Тебе к Макарову нужно подойти с этим вопросом, – ответил Веников.

– Я уже поняла, – грустно проговорила я, выходя их кабинета коллег.

Вернувшись в свой кабинет, я застала там Юлю и Фёдора и поспешила поделиться с ними неприятной новостью. И все они сошлись на том мнении, что следует дождаться начальника, чтобы он принял решение о том, как следует организовать сегодня рабочий день.

Макаров, как всегда, опаздывал. Он появился в своём кабинете лишь в начале одиннадцатого. Выждав для приличия несколько минут, я постучалась в дверь начальника.

– Анатолий Юрьевич, Вы знаете новость? Сегодня в Корпорации ни один туалет не работает! Там трубу прорвало, поэтому весь стояк перекрыли! Как нам быть? – выпалила я начальнику.

– И что? – вяло проговорил Макаров. – Я не вижу проблемы!

– Я, конечно, не знаю, как Вы, – слегка замялась я, подбирая нужные слова, – но я не смогу весь день не ходить в туалет! У меня мочевого пузыря лопнет!

– А кто говорит про весь день? Сантехников уже должны были вызвать, так что туалеты скоро починят.

– А если это случится не так скоро, как хотелось бы? – снова заинтересовалась я. – Если я не смогу дождаться?

– Если тебе очень сильно захочется, и ты не сможешь терпеть, то подойдёшь ко мне и скажешь об этом, а я отпущу тебя минут на десять-пятнадцать, чтобы ты смогла добежать до метро и там сходить в туалет.

– А если я уже хочу в туалет?

– Мещерякова, не наглай! Ещё только начало рабочего дня! До обеда ты вполне можешь потерпеть!

Меня так и подмывало сказать Макарову, что если он приходит на работу с полуторачасовым опозданием, несмотря на то, что живёт рядом со зданием Корпорации, то это не значит, что я тоже двадцать минут назад вышла из дома и потому вполне могу потерпеть с посещением туалета до начала обеденного перерыва, но сдержалась, чтобы не портить отношения с начальством.

Я вернулась к себе в кабинет, села за рабочий стол и уставилась в компьютер, надеясь прогнать мысли о желании сходить в туалет.

Другие же сотрудники нашего отдела постарались под любыми предлогами уехать из здания Корпорации. Кто-то поехал в Министерство, кто-то – в иные организации, и лишь меня, как особо ценного работника, который всегда должен быть под рукой у руководства, Макаров никуда не хотел отпускать.

Около половины первого я вышла из кабинета и пошла в канцелярию, где узнала, что всех женщин Корпорации их начальники уже отпустили домой, потому что туалеты до сих пор не починили. Воодушевлённая этой новостью, я побежала к Макарову, полагая, что он поступит точно так же, как и остальные начальники.

Я подошла к кабинету Анатолия Юрьевича и постучалась в дверь, но не услышала ответа. Тогда я снова постучала и подёргала ручку двери, но войти всё равно не смогла, потому что дверь была заперта на ключ.

Этого ещё не хватало! Неужели Макаров куда-то смылся, оставив нас одних в такой неприятной ситуации?

Я побежала обратно в свой кабинет и позвонила начальнику по местному телефону. По счастью, он взял трубку, но судя по шуму в трубке, мне предстояло говорить по громкой связи.

– Анатолий Юрьевич, это Мещерякова. Мне очень нужно в туалет, – преодолевая неловкость, произнесла я.

– Что, невтерпёж? – переспросил Макаров, и по постороннему смеху в кабинете я догадалась, что начальник был там

не один.

Да, любит наше начальство ставить своих подчинённых в неудобные ситуации!

– Да, невтерпёж! К тому же полчаса назад всех сотрудниц Корпорации отпустили домой в связи с поломкой туалета.

– Значит, у этих сотрудниц нет срочной работы. А у тебя она есть! Поэтому можешь выйти на десять минут по своим личным нуждам, а когда вернёшься, зайди ко мне и доложи о своём возвращении.

Вот так! Никакого понимания со стороны руководства! Это хорошо ещё, что у меня не наступили критические дни, и не нужно каждый час менять прокладки!

Вздыхнув, я переобулась и вышла из кабинета. Сбегав к метро, я сходила в платный туалет и вернулась обратно. А во время обеда я не стала пить чай, чтобы не накапливать в организме лишнюю жидкость. И только к четырём часам дня все туалеты в здании Корпорации снова стали нормально функционировать. Правда, к этому времени на рабочих местах почти никого не осталось, так что оценить эту радостную новость мало кто смог. И лишь я, заходя в пустую кабинку, с грустным удовлетворением поздравила себя с тем, что выдержала очередное испытание и не оконфузилась. А начальник всё-таки гад, что не позволил мне уйти домой или хотя бы отвезти какой-нибудь документ в Министерство, где туалеты всегда работают без перебоев.

Глава 13, **в которой выясняется, что кое** **в чём мне несказанно повезло,** **а я об этом и не догадывалась**

– Катя, скажи, а ты когда-нибудь отлёживала копчик? – неожиданно спросила меня Юлька.

– Прости, не поняла вопроса, – переспросила я, подумав, что ослышалась.

– Я спрашиваю, ты когда-нибудь отлёживала копчик? – задала прежний вопрос Юлька.

– А такое вообще возможно? – удивлённо проговорила я.

– Я раньше тоже думала, что нет. Но в прошлые выходные у меня это получилось, – сказала Юлька и после паузы добавила. – Я была дома одна и потому всё время лежала на диване и смотрела телевизор. Но к вечеру воскресенья я почувствовала, как у меня болит копчик. Поэтому пришлось встать и немного походить. И тогда я поняла, что нельзя так долго лежать.

– Ну, мне это не грозит, – махнув рукой, произнесла я. – Провести в постели целый день я могу только в том случае, если тяжело больна. Да и то, едва мне становится немного лучше, приходится вставать и делать домашние дела.

– Везёт тебе, – проговорила Юлька с иронией.

– Это уж точно, – согласно закивала я, вспомнив о том, как много мне приходится делать дома, и спокойно посидеть на одном месте я могу только здесь, на работе.

Глава 14,

в которой происходит выяснение отношений между сотрудниками нашего отдела, потому что каждый пытается отхватить себе лучший кусок пирога в виде отпуска в летний сезон

Созывает нас начальник на совещание. Вооружившись блокнотами и шариковыми ручками, мы дружно зашли в кабинет к Макарову и заняли места вокруг его стола.

– Сегодня на повестке дня у нас следующий вопрос, – объявляет Анатолий Юрьевич, и я с ужасом думаю о том, какую неприятную новость он собирается нам преподнести. – Отдел кадров требует, чтобы до конца недели наш отдел представил им график отпусков на следующий год.

Тревожное ожидание, в котором находился каждый из нас, заходя в кабинет руководства, закончилось, и теперь все, дружно придя в себя после хорошей новости, начали высказываться.

– Я три года подряд зимой отдыхала, так что теперь мне полагается отпуск летом, – заявила Юлька Решетникова.

– А мы с женой в этом году в Хорватию собрались ехать. Мне нужен июль, – сказал Антон.

Все остальные также начали высказывать свои соображения по поводу отпуска, и я ловила себя на мысли о том, что мне будет очень тяжело выбивать себе летний месяц для отпуска, хотя мои причины были более вескими и носили объективный характер. Макаров тоже понял, что таким образом собрать информацию у сотрудников ему не удастся, поэтому сказал.

– Мы решим следующим образом. Сейчас каждый выскажет своё пожелание по поводу отпуска, а затем я буду решать, кому и когда его предоставить, исходя из расчёта, чтобы в отпуске одновременно находилось не более одного человека. И первым я попрошу сказать своё мнение Михаила.

Затаив дыхание, все стали ждать ответа Миронова.

– Я хотел бы снова взять сентябрь, если, конечно, никто не против.

Все радостно закивали. Хоть сентябрь и считается временем бархатного сезона, всё же народ у нас предпочитает ездить на юг в летние месяцы. Поэтому все, безусловно, обрадовались, когда узнали, что одним кандидатом на отпуск летом стало меньше.

– Теперь я хочу выслушать Лену Буроватых, – сказал Макаров, и все повернулись в её сторону.

– Я хочу попросить декабрь, – произнесла Лена, и шумный вздох облегчения снова вырвался из наших уст.

Собственно, декабрь тоже считается очень хорошим месяцем из-за праздников. Сначала ты целый месяц гуляешь, находясь в законном отпуске, а затем ещё две недели за счёт праздников. И никто тебя в это время не трогает и к сверхурочной работе в период аврала, связанного с окончанием года, не привлекает. К тому же если ты планируешь во время отпуска поехать в какую-нибудь тропическую страну, то зимний месяц и в самом деле будет выглядеть удачным выбором. Я бы и сама с превеликим удовольствием брала себе декабрь, если бы у меня была такая возможность. Да только семейные обязательства, которыми я по неопытности и по юности связала себя, лишили меня права выбора.

– Теперь пусть скажет Катя Мещерякова, – предоставил мне слово Макаров, и я закрыла глаза, предвкушая бурную реакцию своих коллег на то, что собиралась им сообщить.

– Мне нужен отпуск в июле или в августе, – сдерживая волнение, проговорила я, и тут же гнев возмущения обрушился на мою бедную голову.

– Что она себе позволяет! – громче всех кричала Юлька. – Три года сидела дома и отдыхала, пока мы за неё работали, а теперь собирается отобрать у нас законные отпуска, которые мы зарабатывали в поте лица!

– Да, Катя, нужно быть скромнее, – высказал своё слово Миронов. – Ты недавно вышла из декретного отпуска и вполне могла бы в следующем году пойти отдыхать в каком-нибудь другом месяце. Например, в феврале. Ты должна с по-

ниманием относиться к своим коллегам.

– Вот именно, – ответила я, – с пониманием! И поэтому я надеюсь, что вы тоже войдёте в моё положение и поймёте, что я попросила себе отпуск летом не потому, что планирую поехать отдохнуть на курорт, а потому, что детский садик в это время закрыт! И мне некуда деть сына и приходится самой с ним сидеть. Поэтому в один из этих двух летних месяцев я буду сидеть с сыном, а в другой – муж. И поверьте, если бы у меня была возможность отправить ребёнка на лето к родственникам, я бы непременно этим воспользовалась, но вы прекрасно знаете, что мне неоткуда ждать помощи и приходится все проблемы решать самой! И если уж на то пошло, то эти три года, которыми вы меня сейчас попрекаете, я провела не наслаждаясь отдыхом, а занималась воспитанием сына! Выполняла, так сказать, послание Президента об увеличении рождаемости в нашей стране! И в это время никто за меня не работал! Вы работали за себя и получали за это зарплату, а я жила на государственное пособие размером пятьдесят рублей!

И хотя меня постоянно перебивали, я всё же сумела высказать все свои аргументы в надежде, что начальник их услышит. О других я даже не думала, потому что знала, что когда дело касается шкурных интересов, каждый будет тянуть одеяло на себя. И ничего с этим поделать нельзя.

Затем Макаров опросил других сотрудников нашего отдела, и все они заявили, что хотели бы пойти в отпуск летом.

А я молчала.

Я знала, как мне придётся поступить. Если Макаров, поддавшись влиянию коллектива, предоставит мне отпуск в неподходящее время, то мне придётся брать больничный и сидеть летом дома, выискивая мнимые признаки заболевания у себя и у детей. И всё потому, что я была честна со своими коллегами и надеялась, что они поймут и оценят это. Но, по-видимому, ошиблась.

Когда совещание закончилась, я вернулась на своё рабочее место и стала изучать трудовое законодательство. Я надеялась найти в нём норму, которая позволила бы мне в обход самодурства коллег воспользоваться своим правом матери на летний отдых.

Я посмотрела Трудовой кодекс, затем перешла к другим нормативным правовым актам, но единственным документом, предоставляющим право женщинам, имеющим двоих детей в возрасте до двенадцати лет, брать отпуск по своему усмотрению, было постановление ЦК КПСС от 1981 года. И хотя этот нормативный правовой акт не был отменён и не противоречил положениям действующего законодательства, а только уточнял их и, соответственно, был действующим, им вполне можно было руководствоваться, если бы не одно «но». Моей дочери было уже четырнадцать лет, и, следовательно, даже этот древний документ нельзя было применить к моей ситуации. То есть оставалось лишь уповать на сочувствие и здравомыслие начальника и коллег, которым, к со-

жалению, было абсолютно наплевать на мои семейные проблемы.

А когда я вышла в коридор, Миронов подошёл ко мне и снова начал упрекать.

– Катя, ты сегодня поступила очень некрасиво. Фактически плюнула в лицо своему коллективу, который так хорошо к тебе относится.

– И что ты называешь плевком? – через силу проговорила я, пытаясь сдержать негодование, кипевшее у меня в душе.

– То, как ты заявила, что тебе нужен отпуск летом.

– И что? Макаров велел всем высказаться, вот я и озвучила причины, по которым мне необходим отпуск в один из летних месяцев.

– Но причины есть не только у тебя! – повышая голос, начал спорить Миронов. – У каждого из нас есть повод пойти в отпуск летом!

– Я с этим не спорю! Поэтому и считаю, что начальник должен взвесить и оценить ситуацию каждого сотрудника и решить, кому отпуск летом нужнее, а кто может отдохнуть и в другое время года.

– Легко ты рассуждаешь! Спряталась за спины своих детей и теперь требуешь всё, что тебе хочется, не считаясь с нуждами коллектива!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.